

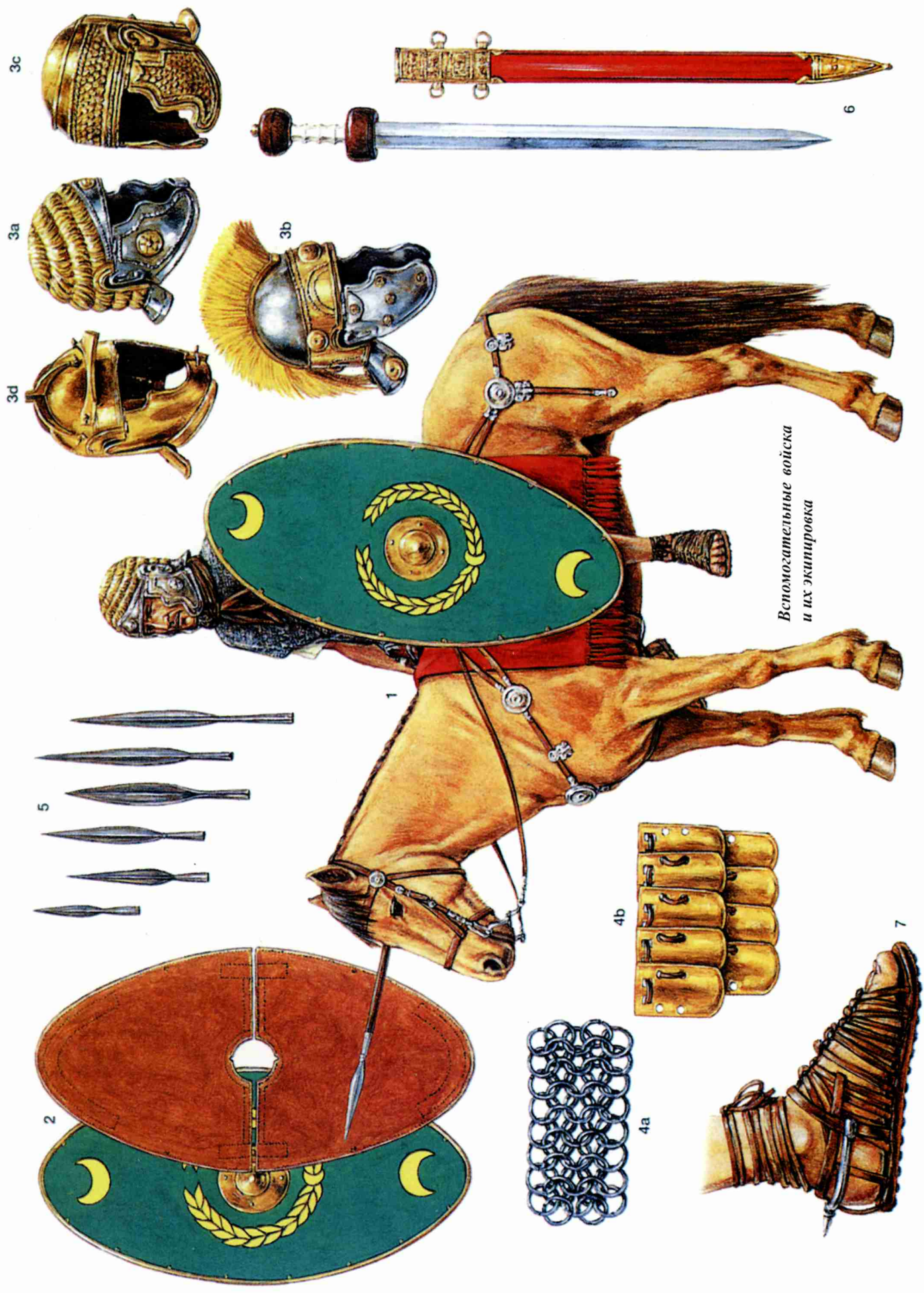
РИМСКАЯ СОЮЗНАЯ КОННИЦА

14-193

НОВЫЙ

СОЛДАТ

№106

*Вспомогательные войска
и их экипировка*

3a

3d

3b

3c

2a

2

1

Hippika gymnasia

Вербова

Учения

После сражения

Сражение

Кони и экипировка всадника

1

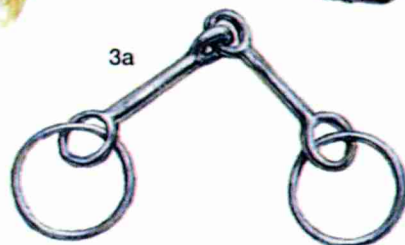
3

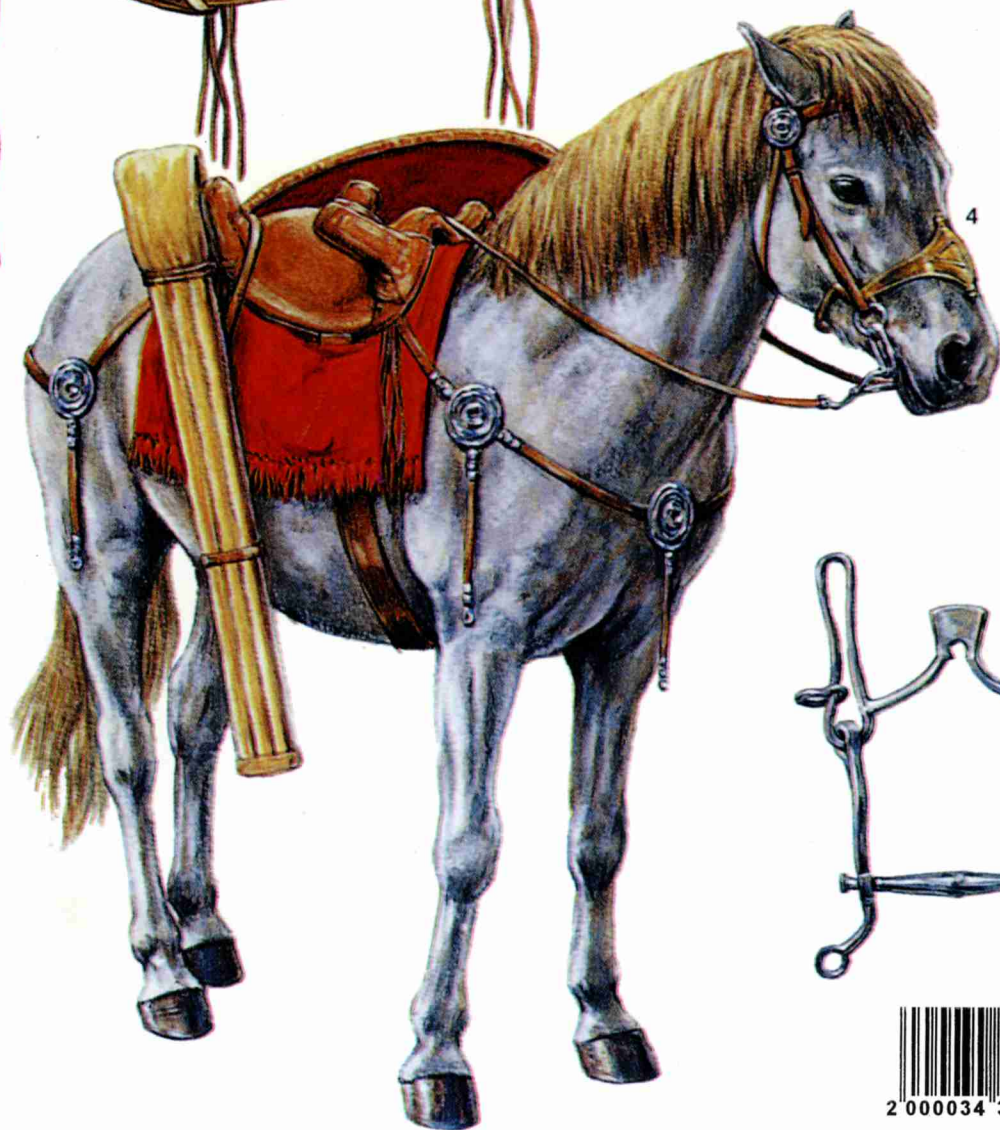
2

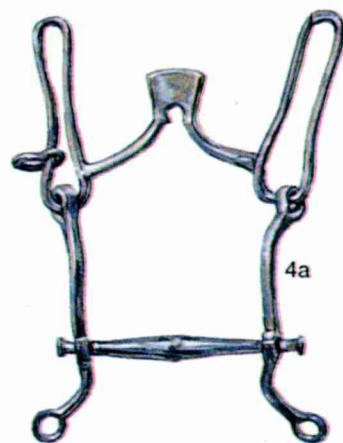
3a

4

4a

2 000034 308019

Ничто так не объясняет настоящее, как знание прошлого...
Полибий

Римская союзная конница

14 - 193

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

НОВЫЙ СОЛДАТ

№ 106

Альманах "Солдат" Выпускается Артемовским военно-историческим клубом "Ветеран" для членов клуба. ЛР061575 от 03.04.98 г. Редактор: Киселев В. И.,
© "Солдат", 2002 Редакция не несет ответственности за материалы, предоставленные авторами. Отпечатано в типографии "Книга", г. Артемовск, ул. Чапаева, 24
Тираж: 400 экз.

Введение

Армия в эпоху раннего принципата представляла собой профессиональную организацию, в которой служили легионеры, союзники и моряки. Все они поступали на службу на длительный срок, считая эту службу способом сделать карьеру. Зачисление на службу проводилось на определенный срок, а не для участия в какой-либо кампании. Как правило, длительность службы в сухопутной армии составляла 25 лет и 26 лет на флоте. В некоторых случаях солдат задерживали на службе и дольше этого срока. Армия была верна императору, как своему главнокомандующему. О верности сенату или римскому народу речи не шло.

Проводя военную реформу, первый император Октавиан Август (27 г. до н.э. - 14 г. н.э.) полностью пересмотрел положение о союзниках (*auxilia*), полностью приравняв их к регулярным войскам. Союзники получили те же штандарты, что и регулярные части, в частях союзников ввели те же дисциплинарные правила, что и в легионах. Союзные солдаты превратились в профессионалов, сроки их службы были теми же, что и у легионеров. Союзников набирали среди различных воинственных племен, обитавших по краям Империи. Союзники имели статус *perigrini*, то есть «неграждан», а гражданство им даровалось после завершения срока службы. Старшие командиры союзнических частей обязательно имели римское гражданство.

Союзные солдаты были дешевыми, привлечение их в армию позволяло решить вопрос с нехваткой живой силы. Союзникам поручались задачи по патрулированию, проведению сдерживающих набегов, сбору налогов, а также множество других задач, встающих перед войсками, находящимися в приграничном районе. Легионы дислоцировались чуть дальше вглубь территории Рима, играя роль стратегических резервов, а также сдерживая бунтарский дух местных «друзей римского народа». Смешанные когорты (*cohortes equitatae*) вспомогательных частей были наиболее часто формируемым подразделением на протяжении I в. н.э. Практика показала высокую боеспособность такой когорты. Численность пеших и конных воинов в смешанной когорте составляла пропорцию 4:1. Такая пропорция была особенно благоприятна при несении гарнизонной службы и поддержании порядка. При необходимости смешан-

Колонна Траяна (сцена CXLV). Тиберий Клавдий Максим, воин из ala II Rauphionigum пленяет умирающего Децебала, царя даков. Надгробье Тиберия обнаружено под Филиппами.

ная когорта могла действовать самостоятельно.

Хронология

14 г. н.э. Смерть Августа. Мятеж легионов на Дунае и Рейне.

14-16 Война против Арминия из племени черусков. Победа Германика при Индистависо.

17-24 Восстание такфаринов в Нумидии.

19 Арминий убит соперничавшими с ним вождями.

21 Восстание в Галлии.

26 Восстание во Фракии.

28 Восстание во Фризии.

40-44 Восстание в Мавритании. Подавление восстания К. Светонием Павлином.

42 Восстание Ф. Камилла Скрибония, правителя Далмации.

43 Клавдий покоряет южную часть Британии.

47 Гн. Домиций Корбулон подавляет восстание во Фризии.

48 П. Осторий Скапула, правитель Британии, подавил восстание иценов.

51 П. Осторий Скапула побеждает Каратака. Силуры продолжают сопротивление.

55-64 Война с Парфией за Армению. Корбулон занимает Аартаксату и Тигранокерт.

60 Светоний Паулин, правитель Британии, занял Мону (Англия).

60-61 Восстание иценов под предводительством Боудикки. Восстание подавлено Светонием Паулином.

66-74 Восстание в Палестине.

67 Веспасиан подчинил Галилею.

68 Восстание К. Юлия Виндекса, правителя Лугдуненской Галлии.

68-69 Гражданская война. «Год четырех императоров».

69 Первое и второе сражение при Кремоне.

69-70 Восстание Юлия Цивилиса (бывшего префекта). Восстание подавлено Кв. Петилием Цереалисом.

70 Тит разоряет Иерусалим.

71-73 Петилий Цереалис, правитель Британии, побеждает бригантов.

73-74 Флавий Сильва осаждает Масаду.

73-77 Секст Юлий Фронтин, правитель Британии, побеждает силу-ров.

83 Гней Юлий Агрикола, правитель Британии, разбил каледонов у Граупийского холма.

85-89 Война с Децебалом в Дакии.

86 Хатты пересекли Рейн.

89 Восстание Антония Сатурнина правителя Нижней Германии.

101-102 Первая Дакская война Траяна.

105-106 Вторая Дакская война Траяна. Децебал покончил с собой.

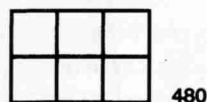
114 Рим аннексирует Армению.

114-117 Парфянская война Траяна.

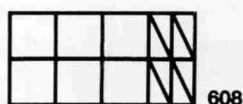
115-117 Восстание иудейских общин в Египте, Килены и Кипра.

119 Кв. Помпей Фалькон, правитель Британии, подавляет восстание бригантов.

122 Адриан посетил Брита-

Cohors quingenaria peditata
(*Praefectus cohortis*)

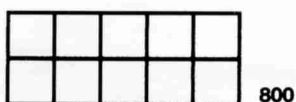
Cohors quingenaria equitata
(*Praefectus cohortis*)

Ala quingenaria
(*Praefectus alae*)

Centuria
(*Centurio*)

Cohors milliaria peditata
(*Tribunus*)

Cohors milliaria equitata
(*Tribunus*)

Ala milliaria
(*Praefectus alae*)

Turma
(*Decurio*)

Схема 1. Сравнение союзных подразделений разного типа.

нию. Начало строительства Адрианова вала.

131-135 Восстание Бар-Кохбы в Иудее.

131-137 Л. Флавий Арриан - правитель Каппадокии.

138-139 Восстание северных племен в Британии.

142-143 Строительство Антонинова вала по линии Форт-Клайд.

162-166 Война с Парфией за Армению. Луций Вер разоряет Ктесифон и Селевкию.

164 Римские войска отходят к валу Адриана.

167-180 Война с маркоманами и квадами на Дунае.

175 Восстание Авидия Касия, правителя Сирии.

186 П. Гельвий Пертинакс, правитель Британии, подавляет мятеж в своей провинции.

192 Убийство Коммода.

193-197 Гражданская война, в которой побеждает Л. Септимий Север.

Вербовка

Союзная конница комплектовалась людьми, фактически выросшими в седле. В результате римская армия получала в свое распоряжение таких бойцов, которых не могло появиться в самом Риме. В качестве союзников римляне предпочитали использовать своих бывших противников: галлов, германцев, кельтиберов и фракийцев, - всех, кто был искусен в верховой езде. В результате в римской армии вооружение, экипировка и даже тактика конницы были в значительной степени заимствованными у варваров. Но несмотря на пестрое происхождение, конница организовывалась, готовилась и дисциплинировалась по римскому образцу. Конница могла выступать в роли ударной силы или беспокоить противника стычками. Кроме того, конница была неоценима для разведки, связи и поддержания порядка на контролируемой территории. Наконец, в случае удачного исхода сражения конница вела преследование разбитого противника, довершая его разгром. В составе пограничных гарнизонов роль конницы обычно сводилась к ведению разведки и поддержанию связи с соседями.

Галлы считались наиболее искусными всадниками (Страбон, 4.4.2). Как следует из Таблицы 1, три галльские провинции давали 44,5% солдат от общего количества служащих в союзной коннице в период правления Флавиев (69-96). По оценкам во времена Августа численность римской армии достигала 300000 человек, из которых 30000 служило в коннице. Во II в. н.э. эти цифры изменились на 385000 и 65000, соответственно.

Специальные чиновники занимались тем, что собирали *trionis* (рекрутов) в определенных районах. Военачальники также имели право брать на службу новых солдат. Рекрутам проводили смотр (*probation*), на котором проверялась физическая годность и юридическая способность к службе в армии. Каковы были физические требования к новобранцам в тот период нам не известно, но Вегетий (1.5) пишет (после 387 г.), что в эпоху принципата к служащим в коннице предъявлялось требование иметь рост не ниже 6 римских футов (178 см), при абсолютном минимуме 5 футов 10 дюймов (173 см). Пройдя пробацию рекрут (*trio*) получал сумму на проезд (*viaticum*) и направление в определенную часть. По прибытии на место службы рекрут приносил клятву (*sacramentum*) верности императору, после чего зачислялся в часть (*turma*). Примерно в это же время ему выдавался идентификационный жетон (*signaculum*) - свинцовая пластинка с выцарапанным именем, которую носили на шее в кожаной ладанке.

Идеальный рекрут

Вегетий (1.2-7) дает описание наиболее подходящего для службы в армии рекрута, указывая область, из которой тот происходит, его прежний род занятий, возраст, рост и физические кондиции, а также образование. Историки до сих пор спорят, были ли это обязательные к исполнению требования или здесь речь идет о некоем идеале, к которому надо стремиться, но достичь который невозможно. Так или иначе, римляне достаточно строго отбирали солдат на службу, что благоприятно сказывалось на общем качестве римской армии. Однако известны и примеры, опровергающие эту точку зрения.

Наиболее благоприятный возраст для поступления на службу составлял от 17 до 23 лет. Известно, что в Британии наиболее молодые легионеры Цецилий Донат и Постумий Сол поступи-

Провинция	Количество рекрутов	Доля
<i>Gallia Lugunensia</i>	13000	33
<i>Hispania Tarraconensis</i>	6000	15
<i>Thracia</i>	4500	11,5
<i>Pannonia</i>	4000	10
<i>Gallia Belgica</i>	3500	9
<i>Syria-Phoenice</i>	2000	5
<i>Afrika-Nubidia</i>	2000	5
<i>Britannia</i>	1500	4
<i>Syria-Palestina</i>	1000	2,5
<i>Moesia</i>	1000	2,5
<i>Gallia Narbonensis</i>	1000	2,5

Колонна Траяна (сцена LXIV). Нумидийцы изображены очень стилизовано, как это часто случалось в римском изобразительном искусстве, когда речь заходила о перимлянах. Это легкая конница отличалась высокой мобильностью, умела наносить по противнику беспокоящие удары, занималась фуражировкой, разведкой и организацией засад.

ли на службу в 14-летнем возрасте, а К. Валерий Виктор - напротив, уже будучи 28-летним мужчиной. Тацит («Анналь», 4.4) сообщает, что Тиберий жаловался на нехватку рекрутов для пополнения армии. В Италии изыскивали готовность идти на военную службу только нищие бродяги. Римский автор Дион (52.27) приписывает Меценату (поэту, а также другу и советнику Августа) такой совет императору, что лучше держать многочисленную регулярную армию, чем дать этим людям оставаться разбойниками. Законы «Дигесть», касающиеся набора в армию, содержат очень много интересных сведений. Если среди призывников обнаруживались люди, которые были приговорены к растерзанию зверьми, сосланные на остров или отправленные в изгнание, то таковые подвергались наказанию и изгонялись из армии. Существование такого закона свидетельствует о том, что подобного сорта люди часто искали убежища в армии. Следует заметить, что в армию не брали только тех, кто совершал тяжелые преступления. Мелкие преступления и нарушения не были препятствием для того, чтобы поступить на службу.

В коннице ситуация была не столь напряженной. Есть данные, что подав-

Итальянская терракотовая статуэтка, изображен нумидиец, накинувший поверх одежды овчину. Нумидийцы садились в седло еще во младенчестве, их кони выглядели невзрачно, но были очень выносливы и неприхотливы.

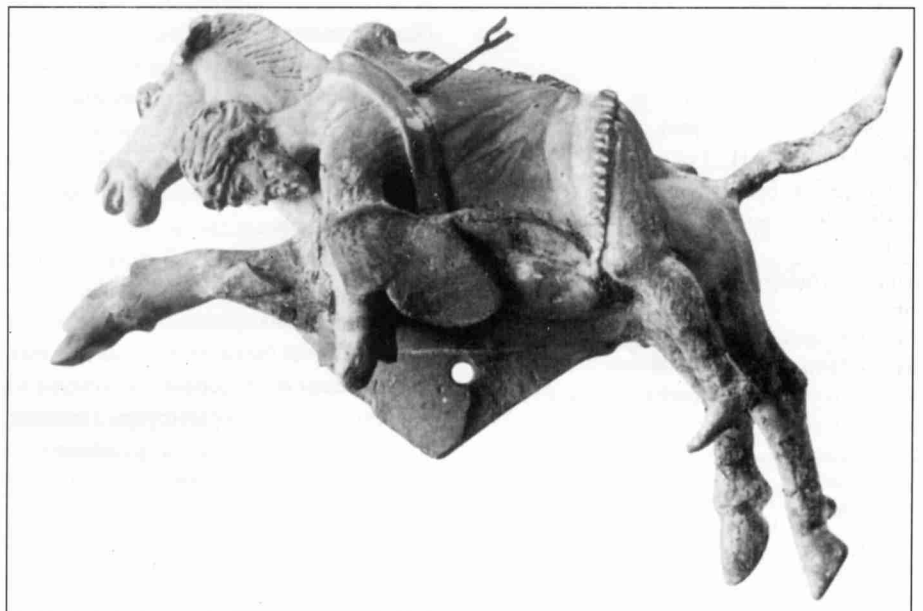
ляющее большинство рекрутов поступали на службу в конницу, будучи в рекомендованном Вегецием возрасте. Таким образом, воины конных частей находились на пике своих физических возможностей. Из множества надгробий конных воинов, обнаруженных в Британии, следует, что почти все они поступили на службу, будучи в возрасте от 18 до 25 лет.

Выгоды

Говорят, что римский император Александр Север имел девиз: «Воин не внушает опасения, если он одет, вооружен, обут, сыт и имеет кое-что в поясе» («Авторы жизнеописаний августов:

Александр Север», 52). Поэтому не удивительно, что военная служба считалась хорошей карьерой прежде всего для бедных людей. Для них поступить на службу значило обрести крышу над головой, регулярную кормежку и кое-какие деньги на руках. В целом, жизнь солдата была более безопасной, чем жизнь поденного работника.

Но всему есть своя цена. Самое неприятное в военной службе было то, что она длилась 25 лет. В течение этого срока солдат рисковал погибнуть в бою или умереть от болезни. На протяжении всего этого срока солдат был вынужден подчиняться жесткой военной дисциплине, за нарушение которой следовало наказание. В некоторых случаях за нарушение дисциплины полагалась смертная казнь. В первую очередь, следует упомянуть так называемую децимацию, то есть казнь каждого десятого солдата из части, проявившей трусость в бою. Однако децимацию практиковали лишь в исключительных случаях. Тацит сообщает, что в его времена децимация не применялась и считалась ушедшим в прошлое наказанием («Анналь», 3.21; Светоний «Божественный Август», 24.2; Плутарх «Антоний», 39.7; Аммиан, 24.3.1-2). Солдат мог получить повышение по службе, но для этого от него

Организация

Конные части в римской терминологии назывались *ala*, то есть «крыло». Каждая *ala* подразделялась на 16 турм (*turma*), в каждой турме было 30 человек. Возглавлял турму декуррион, его заместителем был дубликарий. *Ala* из 16 турм называлась *ala quingenaria* (16 x 32 = 512). Существовала также *ala* из 24 турм - *ala milliaria* (24 x 32 = 768). Командиром *ala* был префект (*praefectus alae*). Префекты *ala* обычно уже имели опыт службы на должности префекта союзнической когорты (*praefectus cohortis*), трибуна легиона (*tribuni angusticlavii*) или *cohortes milliariae*. К середине II века имелось порядка 90 постов префекта *ala*,

Существовали смешанные когорты, содержащие как пехоту, так и конницу, - *cohortes equitales*. Их организация не столь ясна, но по свидетельству римского инженера Гигина («*De munitionibus castrorum*», 27), такая когорта насчитывала шесть центурий по 80 пеших солдат и четыре турмы по 32 человека, если это была *cohortes equitata quingenaria* (6 x 80 + 4 x 32 = 608), или десять центурий по 80 человек и восемь турм по 32 человека, если это была *cohortes equitata milliaria* (10 x 80 + 8 x 32 = 1056). Конница их *alae* была гордостью римской армии, но наиболее многочисленной была конница из *cohortes equitatae*. Конники из смешан-

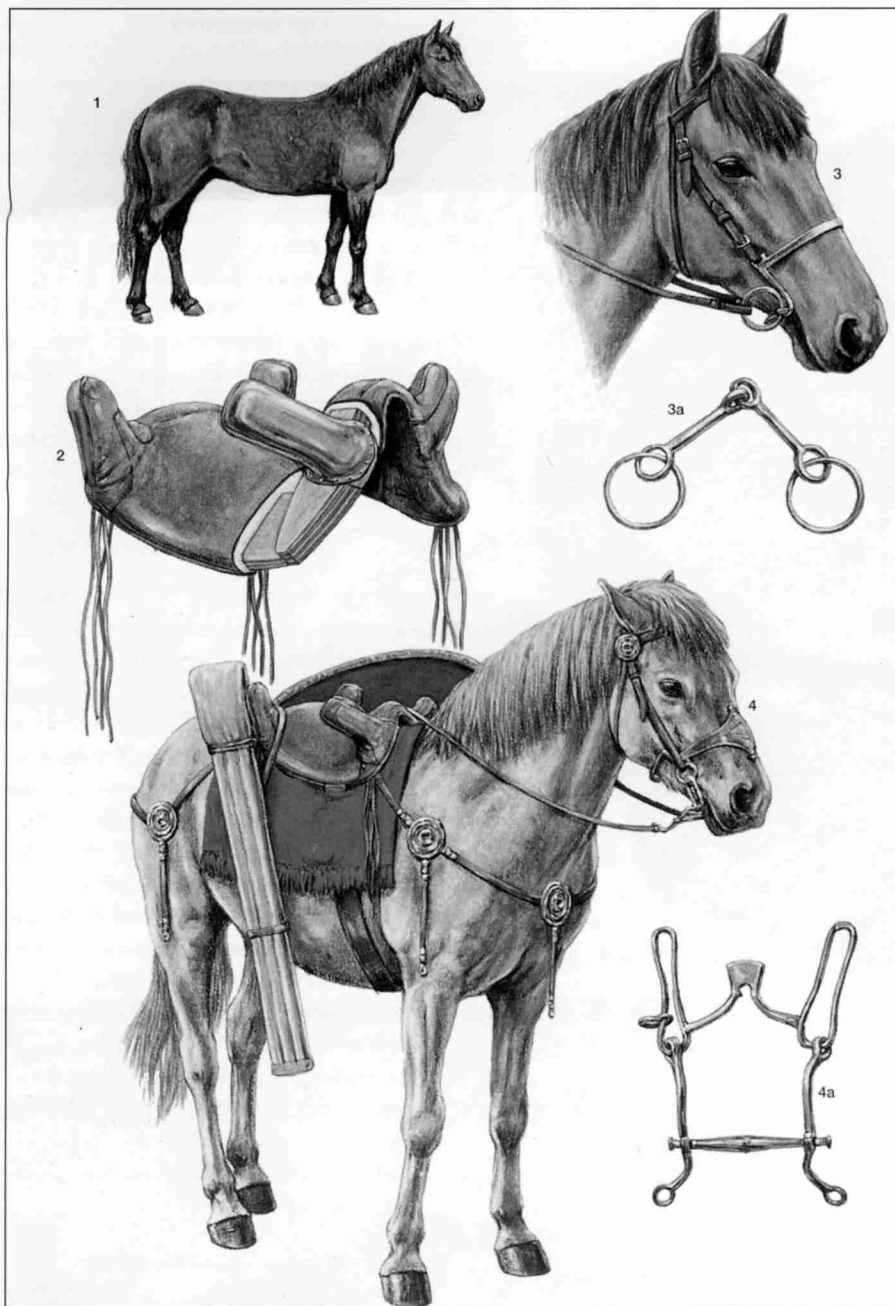
Бронзовая маска из Ньюстеда (Тримонциум). Это деталь спортивного шлема. Лицо явно носит женские черты, по-видимому, изображает амазонку.

требовалось наличие образования и определенных связей, которые в большинстве случаев отсутствовали. Наконец, солдат был в значительной степени поражен в правах.

Солдатам запрещалось жениться, поскольку семейный человек уже не мог проявлять такого внимания к службе, как холостяк. Если новобранец уже был женат, его брак объявлялся недействительным. Но несмотря на этот запрет, очень многие солдаты обзаводились неофициальными женами. Ситуация изменилась при Клавдии (41-54), который дал солдатам *conubium* - право легализовать свой неофициальный брак после почетного выхода в отставку. Прижитые солдатом дети впредь не считались внебрачными. Некий декуррион (командир турмы) по имени Т. Клавдий Велерий, умерший в возрасте 50 лет, прослужил 30 лет в *ala* II *Hispanorum et Agavacorum*. На его надгробье, обнаруженном в Тевтобургиуме, Паннония, изображен он вместе со своей женой и дочерью.

Латунный конный спортивный шлем тип «В» из Ньюстеда (Тримонциум). Изготовлен во второй половине I в. н.э. Чашка шлема украшена изображением крылатого Купидона, едущего в колеснице, запряженной парой леопардов.

рот и выплюнуть мундштук.
 (4а) Римский мундштук из Ньюстеда (Тримонтиум) очень жесткий, он позволяет управлять лошастью одной рукой. Пластина с языком помещается во рту коня, а прямая пластина находилась под нижней челюстью, позволяя всаднику делать резкие движения. К кольцам крепятся ремни уздечки, а к проушинам - вожжи.

ных когорт обычно имели опыт службы в пехоте. Они получали не столь большое жалование, но именно на них ложилась основная нагрузка по ежедневному патрулированию, поддержанию порядка и сопровождению. Алы в мирное время занимались боевой подготовкой, а с началом боевых действий выступали в роли мобильных ударных сил, поддерживая действия *cohortes equitatae*. В сражении, по свидетельству Арриана, конница нескольких когорт объединялись в один отряд по численности примерно равный Але («Ektaxis», 1-2, 9).

Численность и названия частей

Также как и легионы, союзнические части несли номера и названия. Те части, что формировались на западе Империи, обычно получали названия по названию племени или области. Восточные части обычно получали имя города, где шло их формирование. Например, пять когорт, сформированных в Галлии, назывались *cohortes I-V Gallorum*. Многие союзнические части включали в название имя императора, в период правления которого они формировались: *Augusta, Flavia, Ulpia* или *Aelia*.

Также, как и легионы, союзные части имели довольно сложную историю, что отражалось в их названии. *Ala Gallorum et Thracorum Classiana invicta bis torquata civium Romanorum* была сформирована для борьбы с восстанием в Галлии в период правления императора Тиберия (21 г. н.э.). Определение «*Classiana*» указывает на имя первого командира алы - галльского вождя Класциана. Позднее в алу влился фракийский контингент, благодаря чему в названии появилось определение *Thracorum*. Дополнительные титулы *invicta* (непобедимая), *bis torquata* (дважды награжденная торками) и *civium Romanorum* ([досрочно] получившая гражданство) ала заслужила в сражениях. С этого момента сокращенно ала обозначалась литерами *cR*. Но все новые рекруты, поступающие на службу в

А: Кони и экипировка всадника

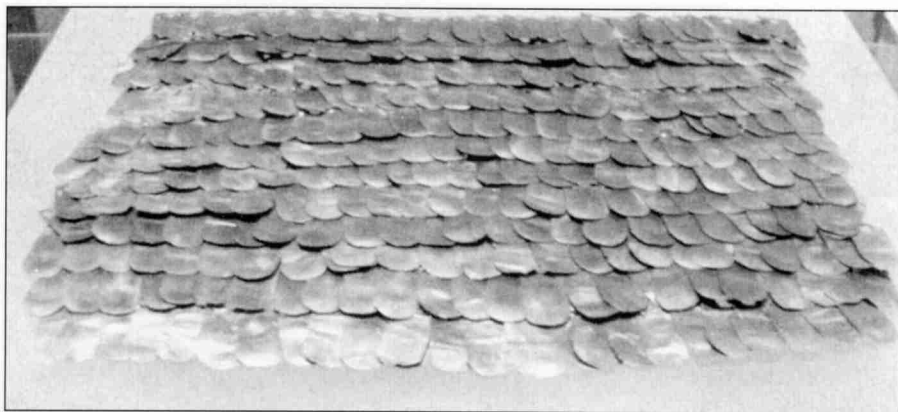
(1) Лошади ростом 14-15 ладоней в холке вполне подходили для использования в конных частях. Отсутствие стремян затрудняло посадку. Всаднику приходилось запрыгивать в седло с земли. Как показала реконструкция, запрыгнуть в рогатое седло с земли в полной экипировке довольно трудно.

(2) Реконструкция римского рогатого седла, предпринятая Питером Коннолли. Реконструктор учел всю доступную информацию. Задняя пара рогов расположена вертикально, давая опору всаднику. Передняя пара рогов наклонена вбок, нависает над бедрами всадника, делая его посадку в седло достаточно уверенной.

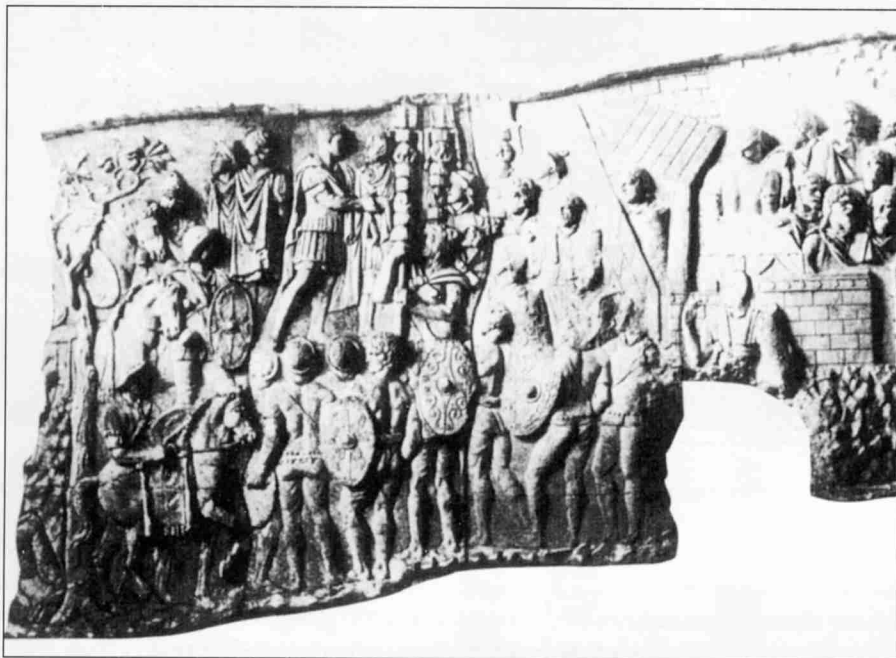
(3) Лошадь быстра и сильна, ей требуется управление. В этом всаднику помогала уздечка и мундштук. Мундштук больно давил на чувствительную пасть животного, позволяя управлять лошастью при помощи минимальных усилий.

(3а) Железный трензель состоит из двух железных звеньев, к которым присоединены два кольца. Звенья закладываются лошади в рот, а поводья крепятся к кольцам. Трензель имел кельтское происхождение. Он менее травмировал рот животного, нежели римский мундштук.

(4) Римляне предпочитали использовать выносливых и крепких лошадей, способных нести значительный груз. Здесь показана лошадь, полностью изготовленная к походу. Имеется уздечка, сбруя, седло, чепрак, щит и запас дротиков. По оценке реконструкторов общая масса экипировки коня достигала 38,5 кг. Обратите внимание на то, что на морду надет недоуздок, который не дает лошади раскрыть

Бронзовая чешуя из Ньюстеда. Каждая чешуйка имеет четыре отверстия по бокам, с помощью которых она соединялась с соседними чешуйками, и одно отверстие в верхней части, которым она крепилась к подкладке. По-видимому, это фрагмент панциря конного воина, служившего в местном форте.

Колонна Траяна (сцена XLII). Император произносит речь (adlocutio) перед своей армией. В числе прочих показаны союзники, которых можно отличить по овальным щитам-клипям. Художник показал различные варианты росписи на щитах.

алу, оставались без гражданства. Досрочно гражданство можно было получить только за личную отвагу в бою. Первый торк ала получила в период правления Флавиана (69-96), а второй - в период правления Траяна (98-117) или Адриана (117-138). В обоих случаях награда присуждалась за успешные действия на территории Британии.

Несмотря на свои названия, союзнические части получали пополнения с места службы, а не с места формирования. Например, ala Gallorum формировалась в Галлии, но несла службу в Британии, и ко времени переброски в Нижнюю Германию (122) большинство в ней составляли бритты. Независимо от мест формирования и службы командование союзными частями состояло из римлян,

Копия таблички из Виндоланды. Табличка написана чернилами неким Масклом, декурионом cohors VIII Batavorum equitata и адресована префекту Честерхолма. В приписке декурион жалуется на недостаток пива для солдат. Скорее всего, это и была основная причина, заставившая его взяться за перо.

а языком общения был латинский. От рекрутов требовалось хотя бы самые минимальные познания в этом языке.

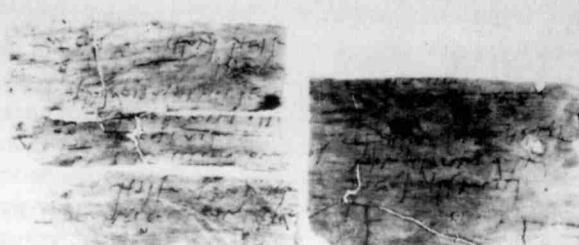
Исторические свидетельства говорят о том, что отряды союзников часто бывали сильно обескровлены. Трудности с восполнением потерь приводили к тому, что фактическая численность отряда не дотягивала и до половины штатной. Сохранившиеся списки личного состава свидетельствуют о том, что одна часть могла составлять гарнизоны сразу нескольких приграничных фортов, иногда один гарнизон состоял из солдат разных частей.

Экзотика

Во второй половине I в. н.э. на Дунай прибыло сарматское племя роксоланов. В результате римляне столкнулись с принципиально новым видом конницы - катафрактами. По свидетельству Тацита катафракты представляли собой тяжелую конницу «в доспехах из железа или твердой кожи» («Historiae», 1.79; «Annales», 6.34). Римляне привлекли роксоланов на свою сторону. Хотя части тяжелой конницы формировались и прежде, первый регулярный отряд сформировал Адриан. Это была ala I Gallorum et Pannoniorum catafractaria. В этой але служили сарматы, переселившиеся в Галлию и Паннонию.

Катафракты вооружались тяжелыми копьями длиной до 3,65 м. Такое копьё приходилось держать обеими руками,

MY FELLOW SOLDIERS HAVE NO BEER!

Latin text:

Masclus Ceriali regi suo
salutem
cras quid velis nos fecisse
rogo domine praecipias utrum ne
cum vexillo omnes
rediemus an alterni c.....run aequi

(2 lines missing)
felicissimus
et sis mihi propitius
cervexam commilitones
non habunt quam
rogo iubeas mitti

(On the back)
FLAVIO CERALI
PRAE(ECTO)
A MASCLIO DECURIONE

Translation:

"Masclus to Cerialis, his king, greeting. Please, my lord, give instructions as to what you want us to do tomorrow. Are we all to return with the standard or only half of us?most fortunate and be well-disposed towards me. My fellow soldiers have no beer. Please order some to be sent."

Reverse:

**TO FLAVIUS CERALIS
PREFECT
FROM MASCLUS, DECURION**

Comment: as a decurion, Masclus was the commander of a cavalry troop of the Ninth Batavians, and at this time in command of a mixed force of troops outstationed somewhere. Note the concern over the beer supplies - but Vindolanda had its own brewery.

В: Вербовка

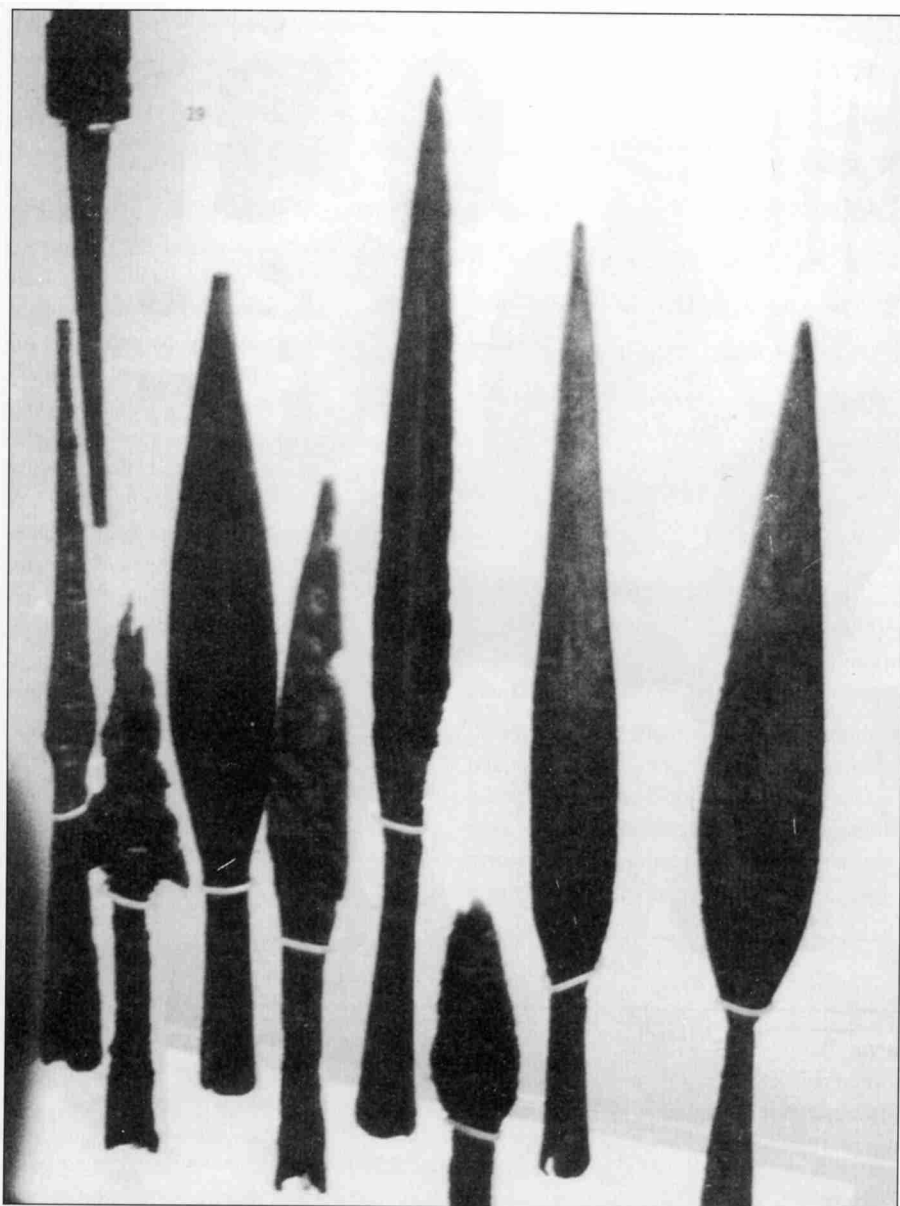
Декурион осматривает новобранцев, а свободные от нарядов солдаты следят за этим. Декурион держит жезл из виноградной лозы (vitis), который служит признаком его статуса, а также используется для наказания провинившихся. Вегеций пишет: «Пусть же юноша, которому предстоит отдаться делу Марса, будет с живыми глазами, прямой спиной, широкой грудью, мускулистыми плечами, крепкими руками, длинными пальцами, умеренным животом; задние части у него должны быть более худые, икры и ноги не чрезмерно толсты от мяса, но подобраны в крепкие узлы мышц» (1,6). Физические характеристики этих разношерстных рекрутов, очевидно, не соответствуют требованиям Вегеция.

Основным предметом как военной, так и гражданской одежды была туника, обычно белая или небеленая. Туника представляла собой шерстяную рубаху без рукавов, выкроенную из двух кусков ткани, сшитых по бокам и сверху. Швы оставляли место для того, чтобы просунуть голову и руки. На шее туника застегивалась бронзовой брошью-фибулой. По длине туника доходила до середины икры, но ее перепоясывали и закладывали складку вокруг пояса, в результате подол подбирался вверх. У гражданских лиц подол закрывал колени, но у солдат было принято подбирать тунику до середины бедра. Солдат также было легко отличить по характерным сапогам-калигам и бридгам-бракам. Ювенал предупреждал гражданское население не попадать под солдатские сапоги. Из четверых рекрутов трое носят кожаные ботинки, а один босой.

Босой рекрут накинул на голову и плечи плащ-пенулу, которую могли носить как военные, так и гражданские лица. Пенула обычно была желто-коричневого цвета, она выкраивалась из цельного куска сукна. Спереди пенула застегивалась до середины груди с помощью двух пуговиц с петлями и двух костяных или деревянных застёжек. Остроконечный капюшон представлял собой отдельную деталь. Еще у двух новобранцев шерстяные плащи застегнуты на правом плече. Это так называемые плащи-сагум. Сагум имел кельтское происхождение. Он был весьма популярен среди военных, от рядового до императора.

поэтому щита у воина не было. Удар копьём наносили, вкладывая в него всю поступательную энергию скачущего всадника. Таким образом, чем тяжелее были конь со всадником, тем мощнее получался удар. Но масса ограничивалась выносливостью лошади. В результате в атаку катафракты шли рысью. Плотный строй тяжелооруженной конницы кроме того оказывал психологическое воздействие на солдат противника.

Кроме тяжелых катафрактов римляне также пользовались услугами сверхлегкой африканской нумидийской конницы. Нумидийцы в период пунических войн наводили ужас на римскую армию (Полибий, 3.72.10, 116.5). Нумидийские конники не имели никаких доспехов и не пользовались седлами. Нумидийская уздечка отличалась крайней примитивностью. Это была двойная веревочная петля, один виток которой охватывал шею животного, а другой - нижнюю челюсть. Иной раз нумидийцы обходились даже и без такой уздечки, управляя конем ударами древка копья по шее. Недостаток такого способа управления конем заключался в том, что всадник не мог полноценно контролировать животное. Другими словами, вести перестрелку на удалении от противника нумидийцы могли, но вступать в ближний бой уже нет. Поэтому нумидийцы полагались на скорость и маневренность, отступая прежде, чем противник успевал отреагировать на их выпад. Из одежды нумидийцы носили короткие шерстяные туники без рукавов.

Римские железные наконечники копий из Ньюстеда. Кавалерийские ланцеты были сравнительно легкими, их можно было метать или колоть противника в ближнем бою.

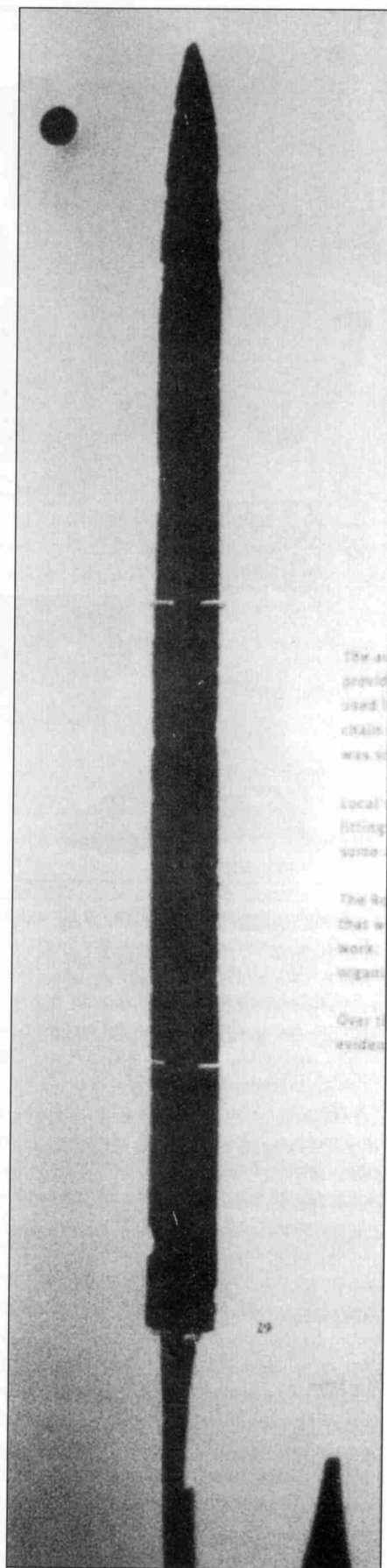
Их экипировка состояла из небольшого кожаного щита без умбона и нескольких легких копий. Хвала нумидийцев за ловкость и выносливость, Элиан едко замечает, что нумидийцы «такие же худые и грязные, как и их кони» («De natura animalium», 3.2). Ливий также описывает (35.11.6-11) нумидийских коней как низкорослых и жилистых животных, на которых невозможно взглянуть без улыбки.

Рим также располагал конными лучниками - определение *sagittariorum* в названии части указывает на тип вооружения. Верхом на подвижных лошадях конные лучники действовали стремительно, деморализуя и дезорганизуя противника, нанося ему потери издалека, не вступая в ближний бой. Но кроме мощнейших составных луков конные лучники также располагали копьями. Составной лук составлен из слоев су-

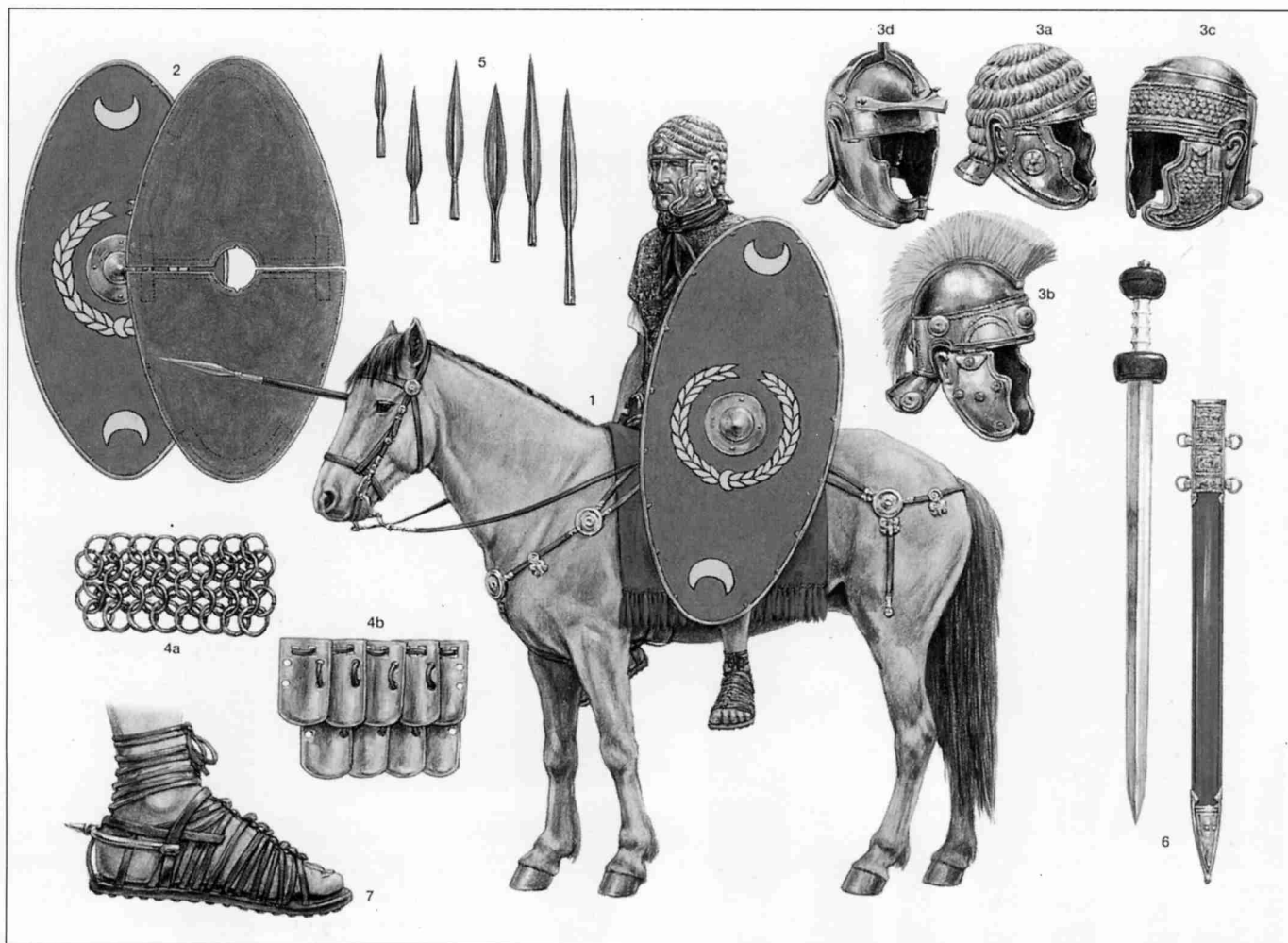
хожилий, древесины и рога. Такое сочетание этих трех материалов обеспечивало наиболее благоприятное сочетание сил на растяжение-сжатие. Сухожилие оптимально работает на растяжение, а рог - на сжатие. После того, как тетива отпущена, внутренний роговой слой распрямляется, а сухожилие - сжимается. В результате, составной лук заметно превосходит по мощности обычный деревянный лук.

Экипировка и внешний вид

Как во всех профессиональных армиях, снабжаемых за счет казны, римская армия характеризовалась медленным переходом на новую экипировку. Уже находящиеся в войсках предметы экипировки эксплуатировались до их физического износа или утраты в бою, несмотря на то, что они могли давно

Клинок спаты, обнаруженный в Ньюстеде. Этот экземпляр служит хорошим примером, дающим представление о длине и пропорциях спаты. Рукоятка, собранная из органических материалов, не сохранилась, остался один хвостовик.

С: Вспомогательные войска и их экипировка

(1) Конный воин, в полных доспехах и экипировке, периода войны в Дакии императора Траяна. Шлем кавалерийский тип «А». Короткая кольчуга характерна для воинов Траяна, если судить по изображениям на колонне, носящей имя императора. На шее повязан платок (*focale*), который не дает кольчуге царапать шею.

(2) Щит (*clipeus*) набран из деревянных планок. Щит овальной формы. Поверхность щита обтянута кожей и окована бронзовой полосой. В центральной части щита четыремя заклепками закреплен бронзовый умбон. В походе щит хранили в кожаном чехле из козьих шкур. Такой щит в неплохом состоянии обнаружен в Валькенбурге (Нидерланды), рисунок на щите позаимствован с колонны Траяна.

(3a) Железный пластинчатый шлем союзной конницы тип «А». Шлем этого типа в хорошем состоянии обнаружен под Арлоном, Бельгия. Этот шлем датируется первой четвертью I в.н.э., это один из самых ранних римских шлемов, обнаруженных археологами. Чашка шлема из железного листа толщиной 3 мм, украшена изображением стилизованных человеческих волос. Лобную часть украшает бронзовая накладка, височные пластины также украшены бронзовыми накладками.

(3b) Железный шлем с бронзовой отделкой - шлем союзной конницы тип «В». Данный экземпляр обнаружен в Уичем-Грейвел, Англия. Шлем датирован II в. н.э. У него имеется несколько больший по размеру назытьльник. Шлем украшают шесть больших бронзовых накладок. По пять малых бронзовых накладок находится на височных пластинах. Гребень вряд ли носили в бою, разве что декурионы, чтобы выделить себя из солдатской массы.

(3c) Железный шлем, отделанный бронзой, обнаружен в Бутцбах, Германия. Перевой рисунок фракийского происхождения, шлем датируется третьей четвертью I в.н.э.

(3d) Железный пластинчатый шлем союзной конницы тип «Е», появившийся в начале II в. Чашка шлема усилена бронзовой крестовидной накладкой, закрепленной коническими заклепками. Широкий назытьльник защищает шею и затылок воина. Височные пластины соединяются под подбородком. Шлем украшался гребнем из конского волоса.

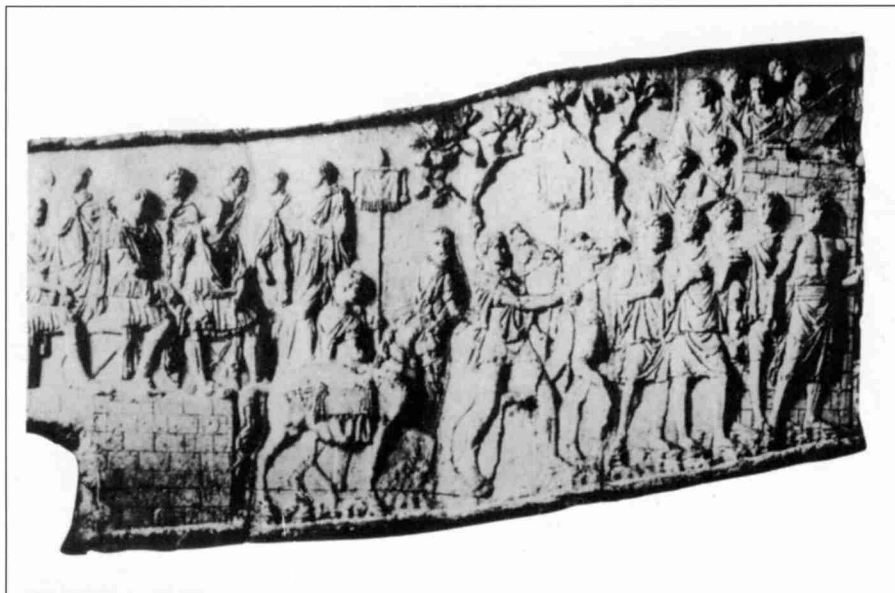
(4a) Римская кольчуга стандартного типа. Каждое кольцо соединялось с четырьмя соседними: двумя сверху и двумя снизу. Изготовление кольчуги отличалось высокой трудоемкостью. Для ускорения процесса часть колец штамповались неразъемными, и лишь соединительные кольца имели разрез, концы разреза соединялись с помощью миниатюрной заклепки. Заклепка представляла собой треугольный кусочек железа, который расплющивался с помощью пары щипцов.

(4b) Металлическая чешуя. Как правило, все чешуи имели одинаковый размер, соединяясь между собой с помощью медной проволоки, пропускаемой через отверстия в боках чешуи. Концы проволоки загибались назад. Готовый ряд крепился к матерчатой подкладке с помощью суровых ниток. Нить пропускалась через вертикальную пару отверстий в центре верхней части чешуи.

(5) Копье-ланца имело наконечник листовидной формы. По-видимому, наконечники выпускались крупными партиями и были стандартизованы по массе и размеру, хотя четкой классификации типов наконечников в римской армии не существовало. Наконечники делали из железа, которое оставляли неотпущенным. Это не только сокращало время изготовления, но и позволяло чинить наконечники в полевых условиях.

(6) Эфес сапаты (*spatha*) состояла из трех деталей: рукоятки, гарды и головки. Рукоятка делалась из кости, слоновой кости или дерева. Она имела четыре борозды под пальцы. Головке обычно придавали овальную форму, ее также делали из дерева, слоновой кости или кости. Гарда имела полуовальную или прямоугольную форму, ее делали железной, медной, деревянной или костяной. Сохранившиеся ножны деревянные или деревянные, обтянутые кожей. Устье и наконечник ножен делался железным, медным, костяным или из слоновой кости. Ножны украшались резьбой или инкрустацией.

(7) Стандартная обувь римских солдат - калига. Калига состояла из голенища, стельки и подошвы. Подошва делалась из нескольких слоев кожи, склеенных между собой и подбитых железными гвоздями. Голенище шнуровалось на лодыжке с помощью кожаного ремешка. Открытая конструкция калиг обеспечивала отличную вентиляцию, что уменьшало вероятность возникновения мозолей. К калиге с помощью ремешков могла крепиться шпора.

Спешенные вексиллярии на колонне Траяна (сцена VII). Солдаты несут штандарты-вексиллумы. На полотнищах прямоугольной формы вышиты различные гербы. Штандарт был осязаемым символом части, поэтому его очень берегли.

устареть. При этом новинки в первую очередь попадали к старшим по званию, а старые предметы оказывались у младших солдат. Типы экипировки обычно заимствовались римлянами у того или иного народа. Так, экипировка конни-

цы в большинстве своем имела галльское происхождение.

Шлем

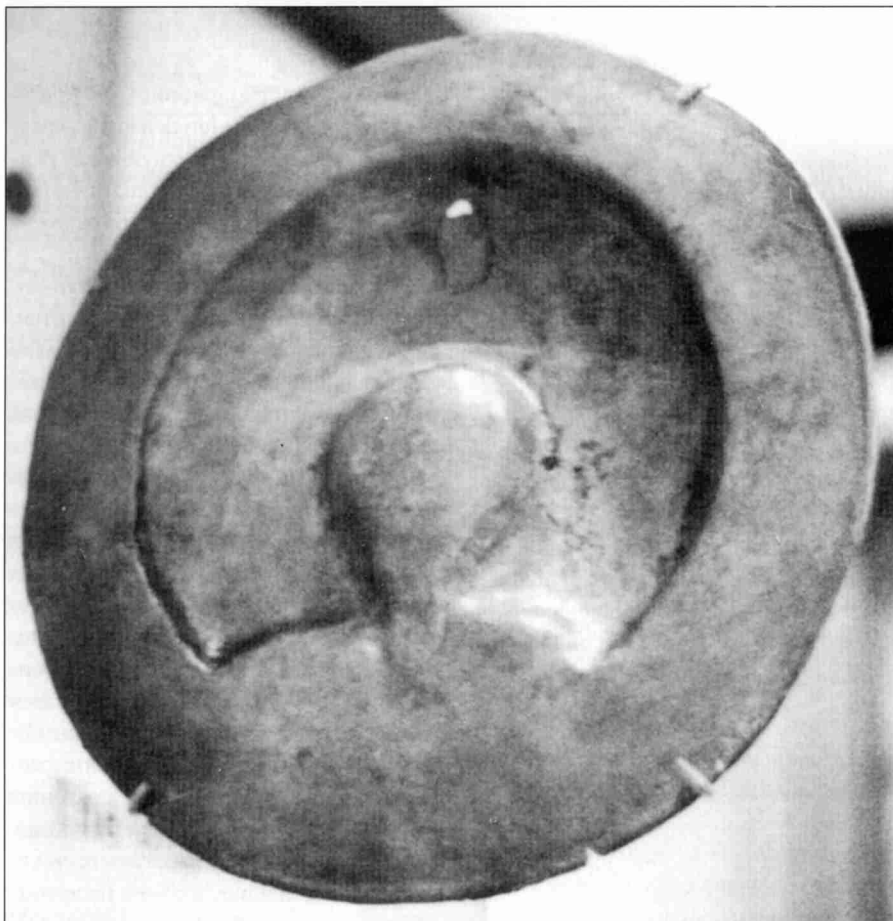
Римские шлемы делали из железа или медного сплава (бронзы или латуни). Стиль шлемов был галльский. Шлем имел чашку, назатыльник, расположенный к чашке под прямым углом, а также массивные височные пластины.

Лицо и уши шлем не закрывал, чтобы не ограничивать обзор и не заглушать звуки. Если у пехотных шлемов это правило соблюдалось всегда, то шлемы конницы часто не имели отверстий для ушей. Остроту слуха приносили в жертву более надежной защите головы. Кроме того, назатыльник кавалерийского шлема был заметно уже, чем у пехотного шлема. Широкий назатыльник грозил переломом шеи в случае падения с лошади на землю.

К началу II в. чашку шлема стали усиливать крестообразной накладкой, которую фиксировали коническими заклепками. Лобная часть шлема также усиливалась еще одной накладкой. Со временем лобная накладка становилась все больше и больше пока не превратилась в козырек.

Обувь

Военные сапоги - *caligae* - делались из бычьей кожи. Верхняя часть сапога вырезалась из цельного куска кожи. К голенищу крепились подошвы толщиной 20 мм подкованные железными гвоздями с массивными шляпками. Спе-

Диск с портретом императора (imago) из Ньюстеда. Портрет помещался на древко, такой штандарт напоминал солдатам о том, кому они присягали на верность.

D: Учения

Основная цель базовой подготовки - создать так называемый полковой дух, вселить в воинов уверенность в себе и в своих товарищах. Личная храбрость отдельных удалцов не решала исхода боя, решающее значение играли слаженные действия всего отряда, а этого можно было добиться, только если воины знают свои задачи и доверяют друг другу. Вегеций сообщает (1.27), что римская конница три раза в месяц совершала тренировочные марш-броски протяженностью 32 км. Под бдительным взглядом декурионов солдаты практиковались в верховой езде, отрабатывали преследование, отступление, контратаку, учились действовать на различной местности.

Иллюстрация относится ко времени кампаний Агриколы в Каледонии. Рядовые солдаты и декурион экипированы примерно одинаково, но доспехи и одежда декуриона более высокого качества, а также богаче украшены, что выделяет его на фоне солдатской массы. В руках декурион держит жезл из лозы (*vitus*). На шлеме имеется гребень. Упряжь его лошади украшена бахромой из мягкой кожи.

Показаны четырехрогие седла и упряжь. Когда всадник садился в седло, рама седла слегка выгибалась, в результате рога как бы охватывали бедра, обеспечивая надежную посадку. Седло удерживалось на спине животного с помощью нагрудного ремня, подхвостного ремня и подпруги. Ремни соединялись между собой с помощью бронзовых или серебряных бляшек, украшенных чернью или луженных. Кроме того, упряжь украшали латунные подвески, не имевшие какой-либо практической функции.

реди голенище шнуровалось. Масса калиги составляла чуть меньше килограмма. Гвозди на подошве располагались весьма продуманно. Подошва калиги напоминала подошву современной спортивной обуви. У кроссовок подошва проектируется с тем расчетом, чтобы неравномерная нагрузка равномерно распределялась на грунт. Калиги обычно носили с носками (*undones*), открытыми на пальцах и пятке.

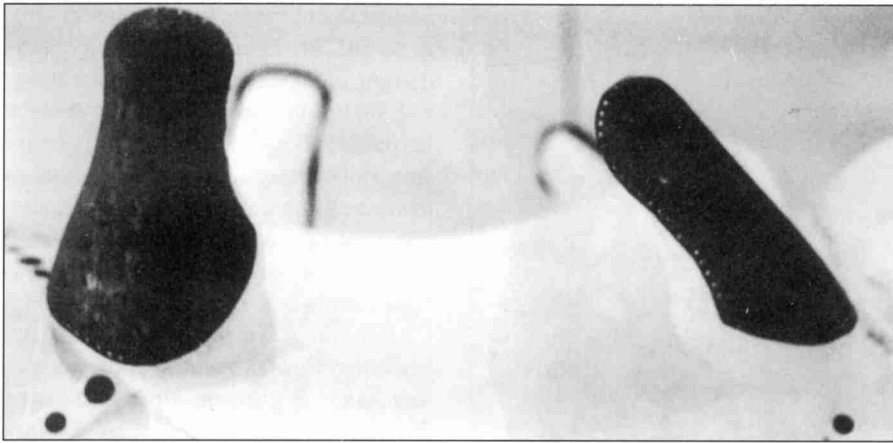
Конные воины иногда крепили к своим калигам железные или бронзовые шпоры. Шпоры были известны еще кельтам латенской культуры, их находят в центральноевропейских захоронениях и местах стоянок. В Грецию шпоры попали в конце V в. до н.э. (Ксенофонт, «*Peri Hippikis*», 8.5; Поллукс, 10.53-54). Римляне шпорами пользовались иногда, чаще других шпоры применяли воины, набранные в пограничных районах на Дунае и Рейне.

Доспехи

Римляне использовали три основных типа панцирей: *lorica hamata* (кольчуга), *lorica squamata* (чешуйчатый панцирь) и *lorica segmentata* (пластинчатый панцирь). Пластинчатые панцири носили только легионеры.

Все панцири надевали не на тунику, а поверх специальной подбитой куртки. Дополнительная прослойка не только делала ношение панциря более удобным, она смягчала удары. Анонимный автор «*De rebus bellicis*» так описывал эту одежду: «Древние среди прочих вещей, которые они советовали брать с собой на войну, называли *thoracomachus*, который смягчал вес и трение панциря... Этот тип одежды делается из толстого войлока по размерам соответствует верхней части туловища...» (15.1-2). Вероятно, термин *thoracomachus* создан самим автором из греческого *thorax* - «нагрудная пластина панциря». Одна из сцен колонны Траяна (СХХVIII) изображает двух спешившихся конников, которые сняли кольчуги, оставшись в одних подбитых куртках.

Кольчуги делались из железных колец. Средняя толщина кольца около 1 мм, внешний диаметр от 3 до 9 мм. Каждое кольцо соединялось с четырьмя соседними, огибая два кольца сверху и два

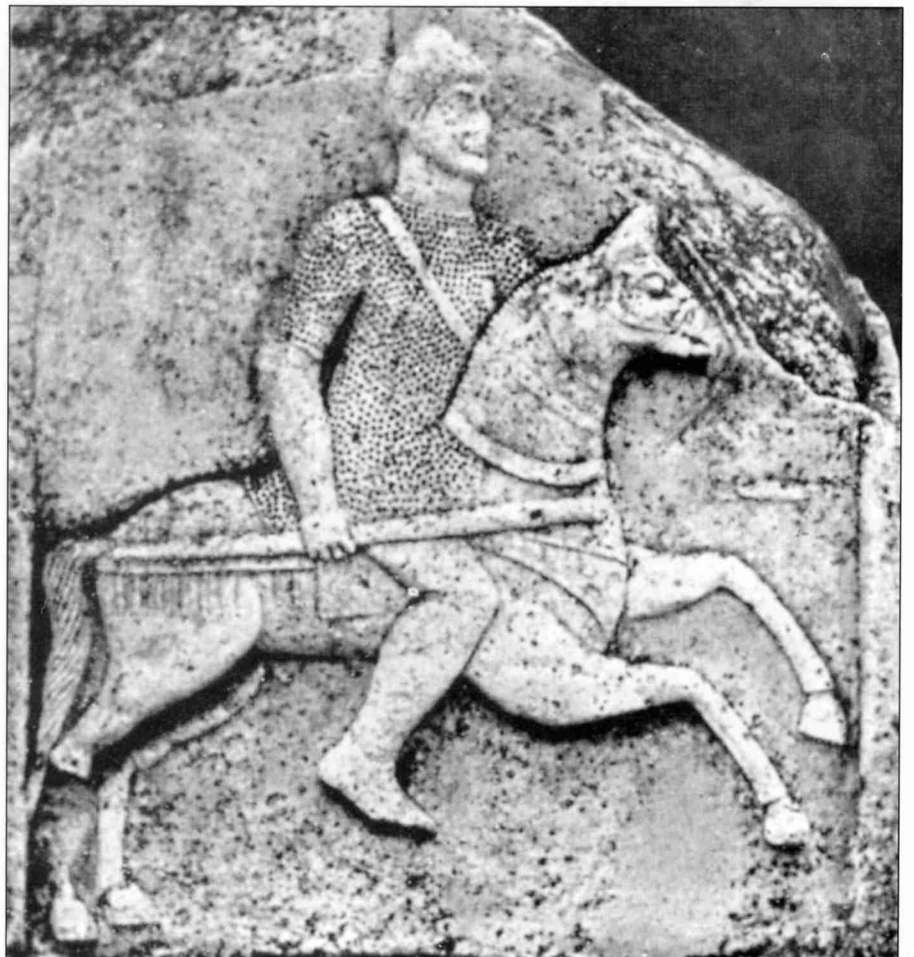
Рогатое римское седло. Его конструкция усилена накладками из латуни. Седло оснащено амортизаторами и обтянуто кожей. Слева задние рога, справа передние.

Колонна Траяна (сцена XLIX). Спешенная конница проходит в римское укрепление. Конская упряжь и четырехрогое седло видны на показанной здесь лошади. Можно также разглядеть подвешенный у седла щит и двойной чепрак.

снизу. Четыре кольца делались штамповкой, пятое, соединяющее кольцо, имело разрез, соединенный с помощью заклепки. В период раннего принципата плечи кольчуги усиливались еще одним слоем кольчужного полотна. Этот второй слой мог быть одного из двух типов. В первом случае кольчужное оплечье представляло собой сравнительно узкие полосы, а во втором - фактически представляло собой накидку. Второй тип оплечья имел кельтское происхождение. У кольчужной накидки отсутствовала кожаная подкладка. Ее просто накидывали на плечи и закрепляли на груди с помощью S-образного крючка.

Метон I из Троаеит Traiani. Изображен всадник, скачущий в бой. Он держит ланцеею горизонтально. Его доспехи состоят из кольчуги с коротким рукавом. В руке он держит шестигранный щит, на голове нет шлема.

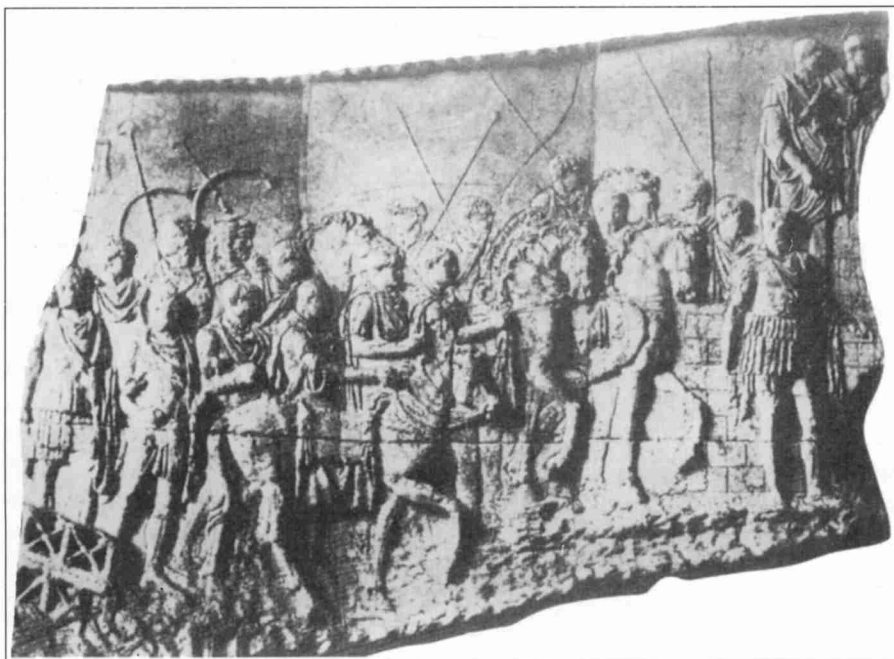

Именно этот тип оплечья чаще всего встречается на надгробных памятниках конным воинам. Кроме того, кольчуга конников имела характерные разрезы на полах, облегчавших посадку в седло.

У кольчуги было два главных недостатка: она была чрезвычайно трудоемка в изготовлении и весила порядка 10-15 кг. Но при этом кольчуга совершенно не сковывала движений. Кольчуга плотно облегла тело. Это давало возможность плотно переопоясаться, что переносило часть массы кольчуги на бедра. В результате масса кольчуги ощущалась не так остро, как масса жестких панцирей. Кольчуга обеспечивала определенную степень защиты, но пробивалась стрелами с близкой дистанции.

Чешуйчатые панцири собирались из небольших пластинок длиной от 1 до 5 см. Пластины обычно делали из меди, но встречалась и железная чешуя. Чешую соединяли проволокой в горизонтальные ряды, которые нашивались на кожаное или холщовое основание. Каждый ряд примерно на треть или половину перекрывал ряд, находящийся ниже. Сама чешуя была сравнительно тонкой, но благодаря перекрытию отдельных чешуй энергия удара распределялась на большую площадь.

Главным недостатком чешуйчатого панциря было то, что он практически не

Колонна Траяна (сцена V). Спешенная конница переправляется через понтонный мост на другой берег Дуная. На лошади, находящейся на переднем плане, виден двойной чепрак.

Римская конская упряжь украшалась лужеными или серебряными фалерами и подвесками. Это надгробный рельеф неизвестного всадника (надпись отсутствует). Обратите внимание на рога седла.

защищал от ударов, направленных снизу вверх. Это было особенно неприятно при столкновении конницы с пехотой. Во II в. н.э. этот недостаток удалось устранить. В результате появился полужесткий панцирь. Чешуя полужесткого панциря была большего размера и крепилась к основанию не только в горизонтальном, но и в вертикальном направлении.

Чешуйчатый панцирь хотя и был трудоемким в изготовлении, не требовал применения особых технологий. Его также было проще ремонтировать. Но в целом чешуйчатый панцирь уступал кольчуге как в прочности, так и в гибкости. Но в период принципата чешуя пользовалась популярностью среди рядовых солдат. Кроме того, чешую часто лудили, что позволяло начищать доспех до блеска.

Щиты

Конница пользовалась плоскими щитами (scutum) овальной или шестигранной формы. Щит был достаточно легок, чтобы его постоянно держать в руке во время боя. При этом щит делался из двух или трех слоев деревянных планок, склеенных между собой. Планки внутреннего слоя располагались под прямым углом к наружным слоям. Деревянная основа щита обклеивалась снаружи холстом или кожей, по краям оковывалась латунной полосой, а в середине усиливалась латунным умбоном (umbo). В умбоне находилась горизонтальная рукоятка. Умбон делался достаточно глубоким, чтобы вместить кисть воина до запястья.

Вне боя щит наискосок подвешивался к седлу, обычно его надевали на рог седла. Иногда щит подвешивался под потник (колонна Траяна, сцены V, XLII, XLIX, LXXXIX, CIV). Кроме того, щиты могли прятать в чехол, который затягивался вокруг обода щита с помощью шнура.

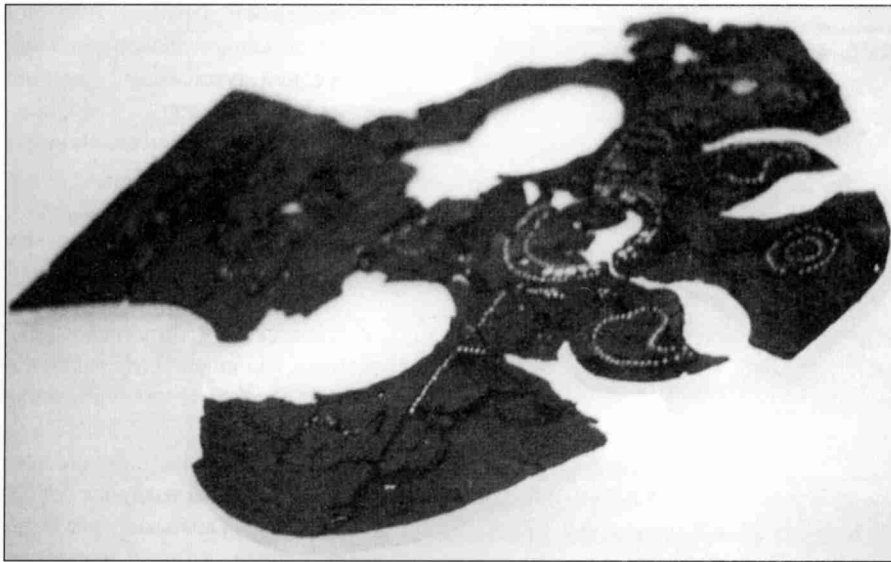
Копья

Кавалерийское легкое копье (lansea) имело в длину около 180 см. Его можно было метать, или бить сверху вниз, занеся руку над головой. Об этом свидетельствуют изображения на известных надгробных памятниках. На памятниках воины обычно изображены держащими пару копий или сопровождаемыми конюхом, несущим запас копий. Но Иосиф Флавий («Bellum Iudaicum», 3.96) пишет, что восточная конница Веспасиана имела колчаны, в которых хранилось

Железный мунштук из Ньюстеда. Это было достаточно жесткое устройство. Животное слушалось малейших движений руки, удерживающей вожжи. Такой мунштук отлично подходил для боя, где требовалась управляемость и свобода для рук.

три или более дротиков с наконечниками как у легких копий. Иосиф не говорит о том, как переносили эти колчаны, можно предположить, что их приторачивали к седлу. Арриан («Tactica», 40.10-11) сообщает, что во время учений каждый конный воин имел при себе 15 копий, а иной раз запас копий достигал 20. Анализ сохранившихся до наших дней фрагментов копейных древков показал, что для их изготовления использовали древесину ясеня или орешника.

Конский налобник из Ньюстеда. Кожаная маска с круглыми глазницами, заметные клапаны на ушах, множество металлических заклепок. Ярлык изготовителя крепился под глазницей, о чем свидетельствует шов.

Мечи

Конница использовала длинный прямой меч с узким клинком - spatha. Клинок спаты достигал в длину 64,5-91,5 см при ширине 4-6 см. На протяжении почти всей длины обе режущие кромки клинка шли параллельно, сближаясь лишь у конца, образуя округлой формы острие. Спата была преимущественно оружием рубящего типа, хотя при случае ею можно было нанести и колющий удар.

Спату носили на правом боку, о чем свидетельствуют многочисленные изображения римских конных воинов. Ножны подвешивались к поясному ремню или к перевязи через плечо. Длина перевязи регулировалась с помощью ряда металлических пуговиц. Со II века спату все чаще носят на левом боку.

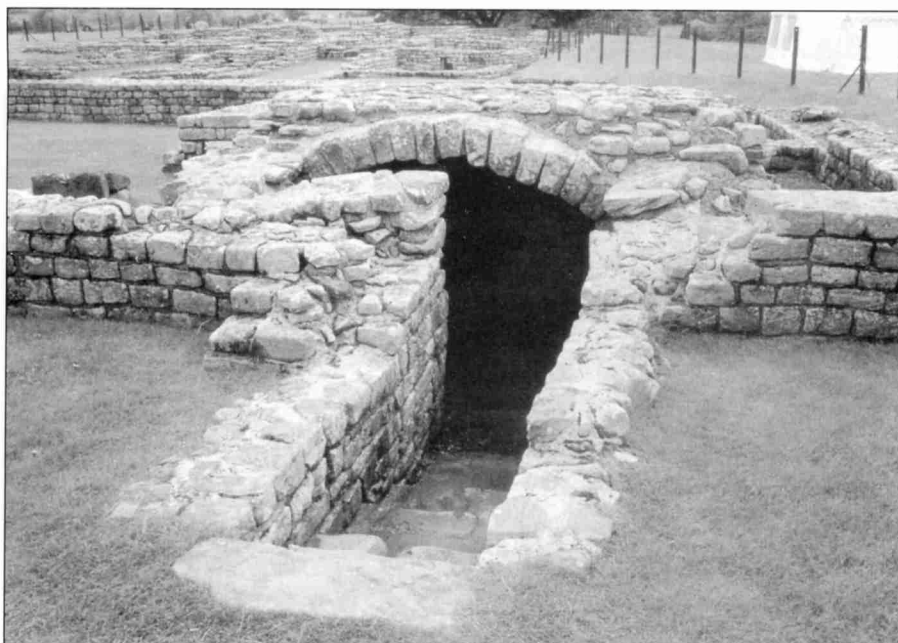
Штандарты

Штандарт (vexillum) представлял собой квадратное полотнище красного или пурпурного цвета. По нижней кромке полотнища шла бахрома. Верхней кромкой полотнища крепилось к поперечной перекладине, которая в свою очередь крепилась к древку. Знаменосец (vexillarius) имелся в каждой але. Об этом свидетельствуют как письменные источники, так и сцены на колонне Траяна (VII, LXXXIX).

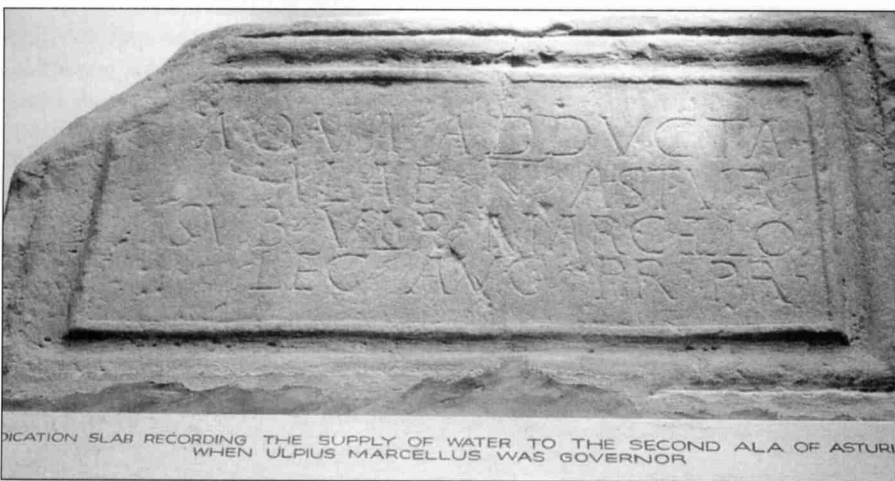
Существовал еще один тип штандарта - imago, на котором помещался портрет императора. О существовании должности imaginifer'a мы узнаем из надписи с одного надгробья. Штандарт играл важную роль в римской армии. Это был не только знак, которого воины держались в бою, но штандарту придавалось мистическое значение.

Кони

Выносливость лошадей зависит не столько от роста животного, сколько от его сложения. Дикие кони полагаются на кратковременный быстрый бег, чтобы спастись от хищника. Но такая способность к спринтерскому бегу имеет мало цены для боевых коней. На марше ала движется с умеренной скоростью, *Колонна Траяна (сцена XXXVII). Бегающие сарматские катафрактариусы. Любопытна ошибка художника, изобразившего чешуйчатые конские доспехи, будто бы они плотно облегают круп и ноги животного. Очевидно, тот создавал рисунок по устному описанию, никогда в жизни не видев то, что рисует.*

*Вход и ступеньки ведущие в подвал, где находилась *principia*, форт Честер (Цилурнум). В этом помещении хранились сбережения солдат. Окованная железом дубовая дверь обнаружена при входе, но, будучи извлеченной на свет, вскоре рассыпалась в прах.*

Надпись из Честера, удостоверяющая подачу в форт воды. В период правления Ульпия Мацелла (177-184) был построен водопровод, подающий воду в баню.

покрывая за сутки 50-65 км. При этом животные не утомлялись. Вскатьч коней пускали только в случае чрезвычайной ситуации. Чем более компактно животное, тем оно выносливее. Поэтому римляне предпочитали разводить невысоких приземистых лошадей, которые обладали плавным ходом, достаточной быстротой и высокой выносливостью, превосходя по сумме этих параметров рослых, тяжелых животных. По оценкам специалистов римская лошадь могла без ущерба для себя нести груз до 100 кг.

Рост лошадей измеряется до холки - точки, расположенной непосредственно перед передней лукой седла. Единица измерения роста - ладонь - равна примерно 10 см. Остеологический анализ девяти лошадиных скелетов, обнаруженных в Ньюстеде (Тримонциуме), Шотландия показал, что рост римских лошадей колебался в пределах 11,2-14 ладоней. Низкорослые лошади относились к «кельтскому» типу, напоминая современных валлийских горных пони. Их рост был настолько мал, что возник вопрос, как на такой лошади мог ехать всадник. Впрочем, римляне также разводили лошадей изящных пород, вроде современных арабских. Это были галльская порода, а также несколько более крупная ливийская порода. О ливийских лошадях Элиан писал: «они исключительно быстры и не знают, что такое усталость» («De natura animalium», 3.2). Страбон подтверждает (17.3.7) слова Элиана, добавляя, что лошади были малы и послушны. Наконец, в Римской империи имелись лошади-гибриды, завезенные из Германии. В районе Крефельд-Геллеп в Германии обнаружены останки 31 лошади. Все скелеты датируются I в. н.э. Только два животных имело рост 11,2 и 12,2 ладони. Рост остальных находился в пределах от 13,2 до 15,1 ладони.

Варрон в «De re rustica» (2.7.15) сообщает, что римляне широко применяют кобылиц. Об этом же говорит и Пли-

Железный спортивный шлем из Ньюстеда. Это почти полностью сохранившийся экземпляр, изображает голову молодого человека. Трубки и кольца использовались для закрепления плюмажей и лент.

Казармы в Честерсе. Каждая постройка состояла из десяти двухкомнатных помещений. Внутренняя комната служила спальней для солдат, а наружная - стойлом для лошадей.

Бани из Честерс (Цилурнум). Раздевалка (apodyterium) с нишами вдоль стены, которые служили «шкафчиками». В парной солдаты расслаблялись, попивая кельтское пиво, закусывая устрицами и играя в кости.

ний Старший («Naturalis historia», 8,42), который отмечает, что кобыл предпочитали использовать на военной службе. Среди папирусов, обнаруженных в Дуре-Европос (город в Месопотамии на среднем течении Евфрата, покоренный Римом в 165 г. н.э.), где стоял гарнизон из вспомогательных частей, имеется список лошадей *cohors XX Palmyrenorum milliaria equitata*. Этот список, датированный 251 годом, упоминает 13 лошадей, из которых три кобылы, восемь жеребцы, а пол двух не указан. Из 31 лошадиного скелета, об-

наруженного под Крефельд-Геллепом, половина принадлежала жеребцам, половина - кобылам.

Четырехрогое седло

Седло стало обязательным предметом экипировки римской конницы со времен Гая Юлия Цезаря. Четырехрогое седло (*cornicula*) имело внутренние бронзовые элементы жесткости. В римском изобразительном искусстве такое седло впервые появилось в эпоху раннего принципата. Как и большинство

другой конной экипировки, седло было кельтского происхождения. Изображение четырехрогое седла имеется на котелке из Гундеструпа, датированного I в. до н.э.

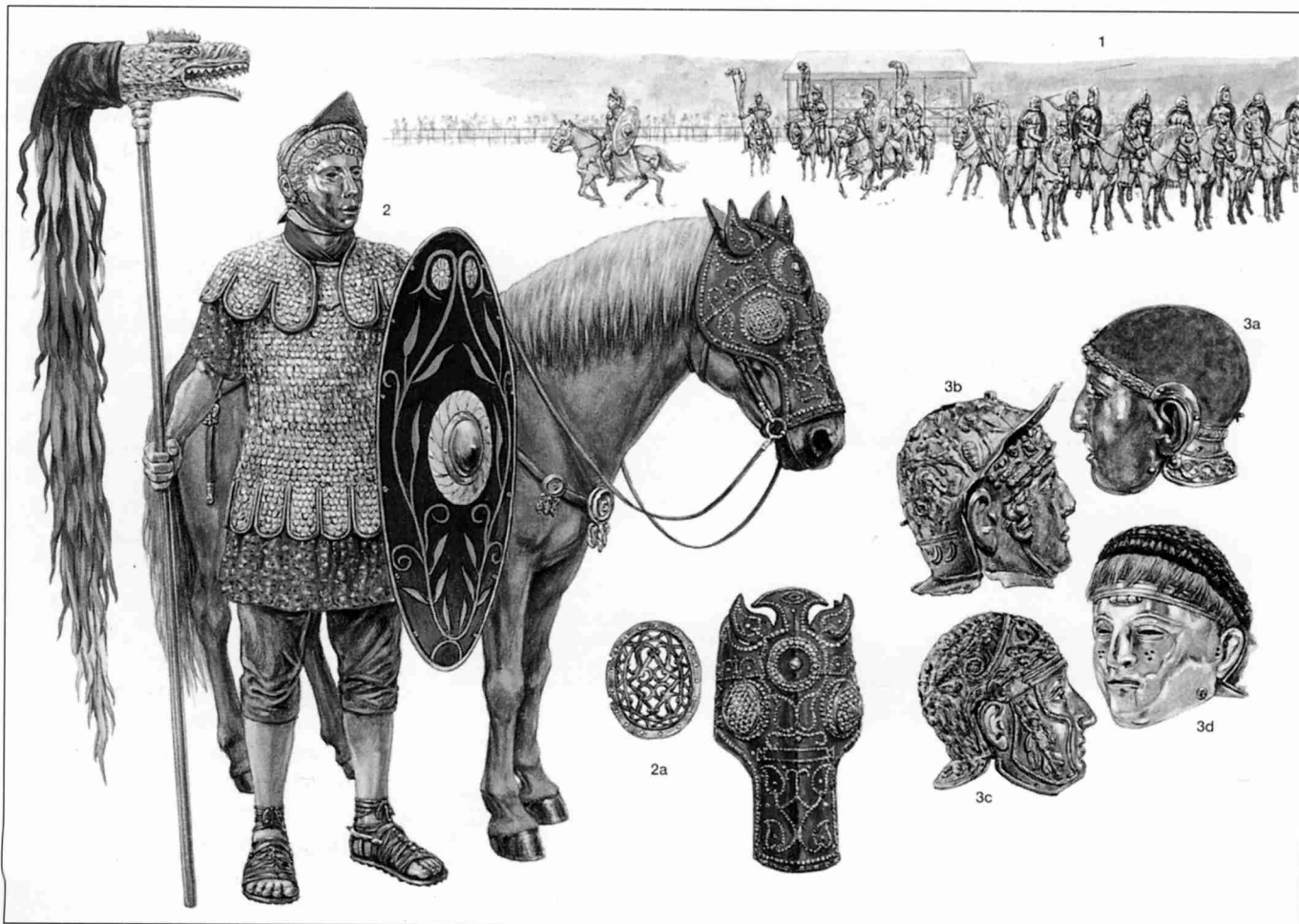
Когда всадник садился в седло, четыре рога охватывали его бедра. Посадка в четырехрогом седле была столь же надежной, что и в современном седле с передней и задней лукой. Устойчивая посадка была очень важна для воинов, вооруженных копьями, которым приходилось активно работать, сидя в седле. В эпоху до изобретения стремян четырехрогое седло позволило конным воинам иметь обе руки свободными. Это давало возможным применять щит с мечом или копьем и различные виды метательного оружия.

Деревянная рама седла защищала позвоночник животного от ударных нагрузок, перераспределяя массу всадника на бока лошади. Седло фиксировалось на спине лошади грудным ремнем, подхвостным ремнем и подпругой, причем грудной ремень дополнительно соединялся с подпругой. Подпруга крепилась к низу седла, проходя между рамой седла и прикрепленной к раме полосой ткани или меха, защищавшей спину животного от натирания. На многочисленных скульптурах виден чепрак, свисающий по бокам седла. Кромку чепрака часто украшали бахромой или кистями (колонна Траяна, сцены XXXVIII, XLII, LVII, LVIII, CXLII, CXLV). На других изображениях можно увидеть, использование двух чепраков: нижнего большого и верхнего малого (колонна Траяна, сцены XXIV, XXXVI, XXXVII, XLIX, LXXXIX).

Конская сбруя

Кожаную сбрую и уздечку украшали латунными подвесками. соединения ремней усиливали дисковидные накладки-фалеры (*phalerae*), украшенные чернью, серебряные или луженые. Сбруя также была кельтского происхождения. На котле из Гундеструпа можно увидеть именно такую сбрую. Иногда коней украшали нагрудными лентами из мягкой кожи.

Римляне знали два типа мундштуков. Один тип представлял собой трензельный мундштук кельтского типа с двумя свободными кольцами, к которым крепились вожжи. Мундштук давил на язык животного. Другой мундштук италийского типа позволял лучше контролировать животное, особенно в случае, если наездник держал вожжи только одной рукой.

Е: *Hippika gymnasia*

(1) Арриан писал свою «Тактику» в эпоху правления Адриана. В своем труде Арриан описал так называемую *hippika gymnasia* - соревнования римской конницы в верховой езде и метании дротиков. Эти соревнования проходили на плацу, расположенном за линией основных укреплений форта. Участники соревнований надевали богато украшенную спортивную экипировку. Подобного рода игры не только развлекали заезжих инспекторов, но помогали поддерживать мастерство и боевой дух воинов.

(2) Драконарий-знаменосец держит в руках «дракона». Первоначально драконы были варварским типом штандарта, вероятно сарматского происхождения. Металлическая морда дракона полая, переходит в длинный матерчатый носок. Ветер развеивал хвост, который издавал характерный свистящий звук. На голове знаменосца характерный «спортивный шлем» с маской. Возможно, подобного рода шлемы использовались для указания «врагов».

(2a) Лошадь защищена кожаным налобником, который не только был красив, но также защищал голову животного. Глаза прикрыты сетчатыми шорами. Подобный налобник обнаружен в Ньюстедде (Тримонциум).

(3a) Посеребренный железный спортивный шлем из Эмесы, Сирия (конный спортивный шлем тип «А»). Маска изображает восточное лицо.

(3b) Бронзовый спортивный шлем, обнаружен под Рибчестером (Бреметеннакум), Англия. Заметный козырек, украшенная чашка. Это так называемый спортивный шлем тип «В». Чашка шлема покрыта рельефом, изображающим сказочных животных и сражающихся воинов.

(3c) Бронзовый спортивный шлем тип «D», Визе, Болгария, середина I в. н.э. Шлем был частично или полностью посеребрен.

(3d) Спортивный шлем из Нимагена (Новиомагуса), Нидерланды. Чашка шлема украшена шерстью диких животных, имитирующей волнистые волосы. Маска изображает лицо юноши.

Римляне использовали недоуздки в сочетании с мундштуком. получался своего рода намордник, к которому крепились вожжи. Такой намордник не давал лошади возможность выплюнуть мундштук.

Конские доспехи

Два целых комплекта конских доспехов для катафрактвов обнаружены в Дура-Европос. Первый комплект собран из чешуи из медного сплава. Длина 122 см, ширина 169 см. Второй комплект железный, длина 148 см, ширина 110 см. Второй комплект также отличается от первого формой грудной части. Оба комплекта датируются серединой III века. Они предназначены для животных ростом от 15 до 15,3 ладоней. Доспехи клали на круп лошади сверху, наподобие современных попон. Оба комплекта набраны из чешуй, частично перекрывающих друг друга. Чешуя нашита на двойной слой холстины. Вдоль доспеха по середине проходит кожаная полоса, которая, по-видимому, нужна для того, чтобы доспехи не натирали спину коня. В районе седла имелся вырез, все кромки обработаны полосами из кожи, выкрашенной в красный цвет. Оба доспеха имеют охвостье треугольной формы, прикрывавшей хвост животного.

Конские доспехи также делали из роговой чешуи, лакированной чешуи из сыромятной кожи или толстого войлока. Судя по изображениям трофеев, захваченных у сарматов и изображенных у основания колонны Траяна (юго-западный фас), римляне позаимствовали конские доспехи именно у сарматов.

Конские доспехи для катафрактов также включали конский шлем или шамфрон (Арриан «Tactica», 4.1) и защиту для шеи, которую можно увидеть на граффити из Дура-Европос.

Конские доспехи имеют как достоинства, так и недостатки. Доспехи ограничивали подвижность лошади. В то же время они обеспечивали определенную защиту от рубящих и колющих ударов, а также почти полностью спасали от стрел. Но очень мощные удары пробивали доспехи и даже загоняли отдельные чешуи в мышцы животных. Стрелы составных луков на ближней дистанции тоже пробивали конский доспех. По свидетельству Диона (36.5.1-2) особенно опасными были парфянские луки. Стрелы парфян имели две зазубрины, которые причиняли серьезные раны. Один из комплектов из Дура-Европос имеет пробину, по-видимому, вызванную стрелой, пущенной из баллисты.

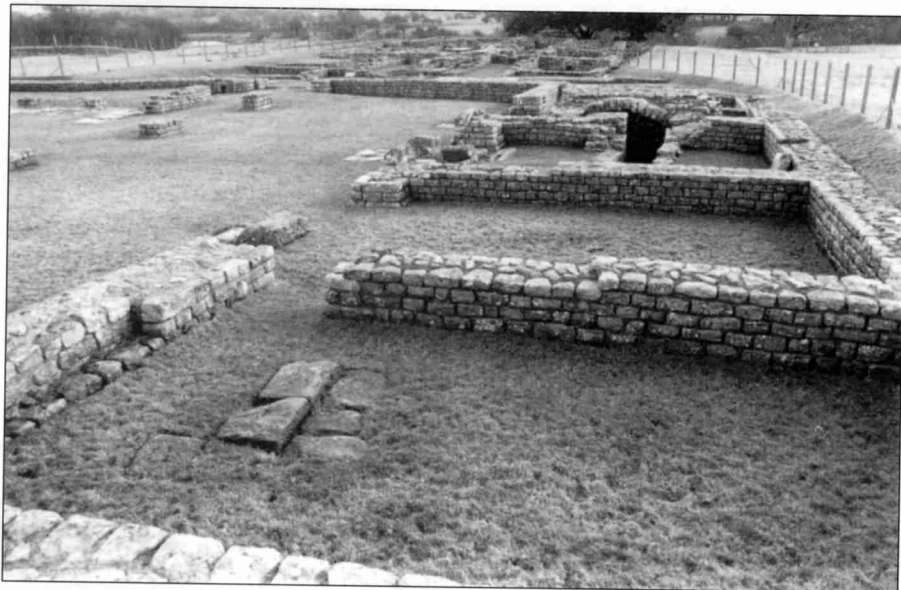
Подготовка и упражнения

«Их упражнения отличаются тем же неподдельным жаром и серьезностью, как действительные сражения: каждый день солдату приходится действовать со всем рвением, как на войне... Их упражнения можно по справедливости называть бескровными сражениями, а их сражения кровавыми упражнениями». Так писал Иосиф Флавий в своей «Иудейской войне» (3.76). Мы позволим себе уточнить мысль Иосифа. В действительности, можно привести достаточно много примеров различных народов, которые свой досуг посвящают оттачиванию военного мастерства. Но только римляне сумели подняться на следующий уровень, и кроме индивидуальной подготовки уделяли внимание отработке коллективных действий в бою. В своих этимологических изысканиях Варрон приводит такое высказывание: «exercitus quod exercitando fit melior» - «армия лучше сражается, если она подготовлена» («De lingua Latina», 5.87). То есть Варрон выводит этимологию слова exercitus («армия») от глагола exercitare («упражняться»). Таким образом, подготовка в римской армии носила индивидуальный и коллективный характер. Именно такой комплексный подход и обеспечивал боевые успехи Рима.

Несомненно, наиболее информативный источник, касающийся подготовки римской конницы, - это «Ars Tactica» («Techne Taktike») Арриана. Этот текст был составлен в 136 году по прямому

Казармы в Честерсе. Просторные покои декурiona. В его комнатах был очаг, умывальня и уборная, а также кабинет.

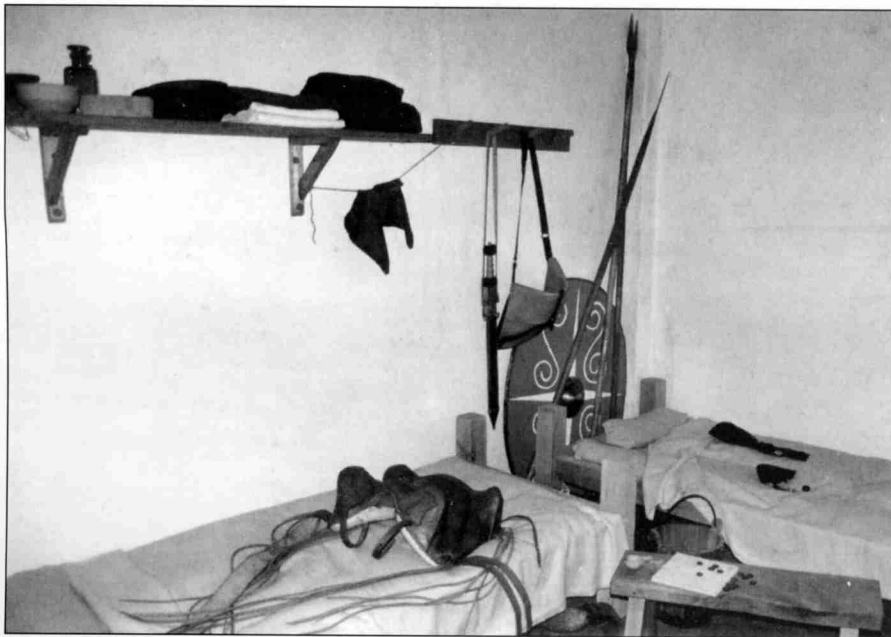
Задние комнаты казарм в Честерсе. Комната с толстыми стенами - sacellum - святилище, где хранились знамена, статуя императора, алтарь Юпитера и Дисциплины.

указанию императора Адриана, который сам был завзятым наездником и охотником. Вторая часть произведения посвящена именно римской коннице. Здесь следует упомянуть два других трактата, относящихся к интересующей нас теме. Это «Искусство верховой езды» («Peri Hippikis») и «Обязанности начальника конницы» («Hipparchikos»), написанные афинским ученым-воином Ксенофонтом (ок. 428-355 гг. до н.э.). Эти два текста также содержат много ценнейших данных о лошадях, верховой езде, организации и руководстве конных частей. Мы будем цитировать именно Ксенофонта, так как Арриан (ок. 97-175 гг. н.э.), будучи сам греком по национальности, свой текст создал, опираясь на своего предшественника, и

даже позаимствовал у него литературный псевдоним.

Подготовка всадников

Многие новобранцы, попадавшие на службу в формируемые алы, уже имели достаточную подготовку, какую они получали в юности от своих единоплеменников. Позднее, ала, сохраняя свое название, теряла свою этническую компоненту, так как исходный контингент растворялся в массе получаемых пополнений. Вместе с тем вставал вопрос о подготовке новичков, которых часто приходилось обучать верховой езде, начиная с азов. Вегетий (1.18) сообщает, что неопытных рекрутов сперва учили садиться в седло, закрепленное на де-

Реконструкция жилой комнаты в казарме в Уолсенде (Сегедунум), вал Адриана. Внутренняя комната служила спальней для трех солдат, а во внешней было стойло для лошадей. Обратите внимание на четырехногое седло, лежащее на левой кровати.

ревянных козлах, причем сначала это упражнение проводилось безо всякого оружия и доспехов, которые воин получал лишь со временем.

Постепенно рекрут совершенствовал свои навыки и его подпускали к животному. Опытный наездник Ксенофонт дает такой совет:

«Вся голень, начиная от колена до ноги, должна опускаться легко; в противном случае, при каком либо ударе, колено может разбиться; если же голень лежит легко, то при ударе поддается назад, и бедро не будет тронуту. Всадник должен приучить себя держать и верхнюю часть корпуса как можно легче. Это дает большую возможность действия, и в случае кто потянет или толкнет, менее можно потерять равновесие». («Peri Hippikis», 7,6-7).

Такая посадка облегчала всаднику управление лошадью. Он чувствовал движение мышц задних ног лошади и получал возможность предсказывать следующий шаг животного.

После того, как воин начинал уверенно держаться в седле, он приступал к отработке движений с оружием. Для этого он снова пересаживался на козлы, но на этот раз уже в полных доспехах и в вооружении. Далее навык оттачивался уже с использованием настоящей лошади, стоящей, а затем и движущейся. Арриан («Tactica», 43.3-4) свидетельствует, что подобная методика подготовки была в его время давно известна.

Кельтская богиня-лошадь Эпона (буквально «божественная кобыла») на римском рельефе, обнаруженном в Кастеле, Германия. Эпона обычно изображалась сидящей в дамском седле, ее почитали как покровительницу лошадей.

В процессе обучения новобранцев участвовало несколько ответственных лиц. В первую очередь это был инструктор по строевой подготовке (exercitator) и начальник лагеря (magister campi). Кроме того, в обучении новобранцев участвовал и декурион. Вегеций пишет: «...необходимо также, чтобы он мог научить своих... всадников, отданных под его наблюдение, всему, что требуется в конном сражении... И не только всадников, но и коней надо постоянно дрессировать» (2.14). Вегеций также сообщает (1.27), что полностью подготовленная турма должна трижды в месяц про-

дывать 32-километровые (20 римских миль) марши. Во время этих маршей, проходивших под надзором декуриона, воины отработывали перестроения, преследование, отступление, контратаку. При этом марш всякий раз проводился по новому типу местности, приучая воинов к действиям как на открытой, так и на закрытой местности. В ходе этих учений роль коня была не меньше роли наездника.

Дрессировка лошадей

Подготовка всадника и дрессировка его коня должны проходить параллельно, однако и тот и другой должны сначала пройти базовую подготовку. Ксенофонт, который на протяжении всего текста «Peri Hippikis», говорит о боевом использовании лошадей, дает нам очень подробное описание того, какими принципами руководствовались при отборе лошадей для армии. Ксенофонт советует своим читателям очень внимательно изучить лошадь, прежде чем купить ее и начать ее подготовку для армии. Во время проверки необходимо убедиться

Колонна Траяна (сцена LXXII). Спешенные галлы подносят императору головы своих убитых противников. Хотя официально этот обычай был запрещен, фактически он процветал в частях, укомплектованных галлами.

в том, что лошадь достаточно сильна. Кроме того, необходимо проверить возможности лошади на мгновенное усилие: «а именно, прыжок через траншею, прыжок через стену, прыжок с берега реки, а также бег галопом вверх и вниз по склону холма» («Peri Hippikis», 3.7; Арриан «Tactica», 44.2). Он также дает краткое описание типа лошади, пригодного для службы в армии:

«Вкратце сказать, если лошадь хороша на ноги, тихая, достаточно быстрая, готова и может вынести труд и вполне повинуется, такая лошадь, естественно, доставляет своему всаднику менее хлопот и более спасения в делах с неприятелем; а те лошади, которые по своей лени требуют большего понуждения, а по своей горячности - большего ухаживанья, утомляют руки всадника и лишают бодрости в опасности» («Peri Hippikis», 3.12).

Выбор лошадей представлял собой настоящую ветеринарную проверку. Среди прочего проверялись зубы, обращалось внимание на общее состояние животного.

За покупкой лошадей для нужд армии, по-видимому, следил правитель провинции. Кроме того, в обязанности правителя входило следить за тем, чтобы из его провинции не вывозили коней, годных к использованию в армии (equum militarem), как определялось по закону («Digesta», 49.16.12). Разумеется, правитель занимался отбором лошадей не лично. Для таких дел в его распоряжении были должностные лица, называемые *stratores*.

Пройдя проверку (*probatio* - для людей и лошадей применялся один и тот же термин), лошадь поступала к специалистам, которые занимались ее дрессировкой. В «Георгиках»

Вергилий дает общее описание этой процедуры. Он рекомендует дрессировать трехлетних лошадей. Лошадей следует гонять по кругу, добиваясь размеренного ритма в стуке копыт, изменяя диаметр круга (3.191-193). Варрон («De re rustica», 2.7.13) и Колумелла («De re rustica», 6.29.4) также рекомендуют начинать дрессировку не раньше, чем лошадь достигнет трехлетнего возраста. Наездник не участвует в первом этапе дрессировки. Лошадью занимается опытный дрессировщик, который управляет животным с помощью длинных вожжей. Коней гоняли по кругу попеременно по и против часовой стрелке, приучая повиноваться голосу человека. Вергилий («Георгики», 3.200-207) говорит, что нелегко было подчинить лошадь человеческой воле. При этом он не делает различий между военными лошадьми и лошадьми для спортивных скачек.

В дальнейшем лошадь передавали объездчикам, которые приучали животных к тому, что у них на спине сидит человек. От лошади теперь требовалось повиноваться командам наездника, отдаваемым вожжами и ногами. В сражении всегда приходится делать быстрые развороты, уходы в сторону, внезапные остановки и не менее внезапные переходы с места в карьер, полу- и четвертьобороты. Арриан подробно описывает все маневры, которые требуются от лошадей. Все эволюции лошади должны были проделывать при движении на разной скорости, но как правило в галопе.

Тацит сообщает («Германия», 6.3), что римские кони умели проделывать различные перестроения, выгодно отличаясь от германских лошадей. Арриан («Tactica», 44.1) подтверждает, что Адриан позаимствовал полуобороты и четвертьобороты у сарматов и кельтов. У кельтов римляне позаимствовали и различные маневры, необходимые при использовании метательного оружия. Арриан называет следующие маневры: *petrinos*, *xunema*, *touloutegon*. Арриан также признает, что ко времени правления Адриана большинство конных командиров были галльского происхождения. Это объясняет сильное кельтское влияние на римскую конницу в эпоху принципата. Арриан также сообщает, что от объезженной лошади требовалось стоять неподвижно, пока всадник садится в седло тем или иным способом. Наконец, Вегеций отмечает, что лошадей учили плавать в море и реках.

Тренировочные упражнения

На последней стадии подготовки конный воин брал в руки меч и копье. Учебные скачки на этом этапе проводились по пересеченной местности, чтобы лошадь и всадник привыкли к трудностям, которые будут их ждать на протяжении всей их службы. Ксенофонт рекомендует:

«...хорошее упражнение будет если два всадника условятся, так что один будет убежать по разным местам, выставив назад копьё, другой преследовать с округленным дротиком и копьем; и если настигнет дротиком, поражает дротиком, где же настигнет до удара копьем, поражает копьем». («Peri Hippikis», 8.10).

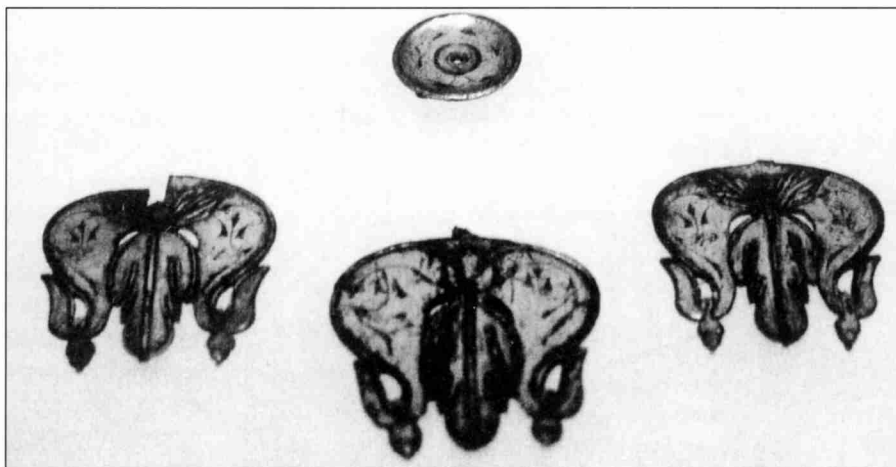
Хорошим способом совершенствовать способности конных воинов было проведение смотров и турниров. Ксенофонт («Hippiarchikos», 3.1-14) всячески рекомендует турниры для совершенствования афинской конницы.

Римская конница не была исключением из правила. Наездники, вооруженные учебным оружием, проводили серию сложных перестроений. Завершались учения великолепными конными соревнованиями - *hippika gymnasia*. Эти соревнования проводились на плацу, расположенном за предела-

ми форта. Арриан («Tactica», 34-44) дает полное описание hippika gymnasia, в котором участвовало два соревнующихся конных отряда. Соревнования проходили в присутствии старших военачальников и почетных гостей. Один из отрядов атаковал, тогда как второй отряд отражал атаку, метая в противника учебные дротики «без железа». Затем отряды менялись ролями, атакующие переходили к обороне, а оборонявшиеся атаквали. Так римская конница отработывала способность, двигаясь галопом, быстро и метко метать дротики, при этом защищаться от дротиков, пушенных противником.

Памятный монумент, воздвигнутый в Ламбесисе, Нумидия, содержит текст речи (adlocutio), произнесенную Адрианом летом 128 года перед провинциальным гарнизоном после того, как тот провел многодневные учения. Обращаясь к солдатам cohors VI Commagenorum equitata, император отметил, что солдатам было сложно выступить адекватно на фоне ala I Pannoniorum, отличавшейся многочисленностью, а также высоким качеством экипировки и лошадей. Тем больше их заслуга в том, что они смогли вполне показать себя, несмотря на эти трудности. Кроме того, император высказал замечание о том, что часть атаквала слишком быстро и неуправляемо, однако в целом его речь представляла собой хвалу в адрес солдат и командиров отрядов, участвовавших в учениях.

Спустя десятилетие Соран, солдат из cohors III Batavorum milliaria equitata, проводил эволюции перед Адрианом. Это событие оказалось настолько памятным, что воин попросил упомянуть

Посеребренные бронзовые украшения из Ньюстеда. Спереди показаны подвески в форме трилистника, чисто декоративный элемент, не несущий какого-либо функционального значения. Сзади показана фалера, которая соединяла отдельные ремни упряжи.

его в своей надгробной эпитафии. Переплыв Дунай в полной боевой выкладке, он выпустил вверх стрелу и, прежде чем она упала на землю, сбил ее второй стрелой. Эта когорта не была вооружена луками (в ее названии нет определения sagittaria), поэтому навыки Сорана не имели особой пользы в бою. Однако на маневрах они произвели впечатление, о чем имеется упоминание у Диона (69,9,6). Действительно, батавы славились своим умением плавать. Большинство из них на римской службе оказались в составе смешанных когорт. Тацит сообщает («Historiae», 4.12), что всадники переплывали реки, держа над головой оружие и сохраняя боевой порядок.

По-видимому, вплоть до конца правления Адриана римская конница постоянно поддерживала свою боеспособность, проводя подобного рода учения. Правитель Каппадокии Арриан в 131

году предпринял инспекционную поездку по своей территории, посетив многочисленные крепости и гарнизоны их защищающие. В Иссе он наблюдал за двадцатью воинами, метавшими свои lanceae. В Севастополе он устроил смотр але, воины которой в полной экипировке провели перед ним ряд перестроений и упражнений. Плиний Старший написал трактат «О метании с седла» («De Iaculatione Equestri»), где подробно рассмотрел технику метания дротиков. К сожалению, до нас этот трактат не дошел. Но Ксенофонт рекомендовал наездникам метать дротики со всей возможной энергией. «Выставьте вперед левый бок, а правый отведите назад. Распрямитесь в бедрах и метайте дротик, направив его острие чуть вверх» («Peri Hippikis, 12.13).

Условия службы

Несмотря на интенсивную подготовку и жесткую дисциплину, римские солдаты не отличались особым повиновением, по сравнению с солдатами более поздних времен. Боеспособность римских войск определялась не только дисциплиной и подготовкой, но также личной мотивацией солдат и чувством полкового духа. В обязанность полководца входило воодушевить солдат, призвать их сохранить верность клятвам, подыгрывать их сентиментальности и предрассудкам, а не только руководить, организовывать и принуждать. Готовность сол-

Колонна Траяна (сцена XLIV). Император раздает награды союзникам за их личные подвиги. Такие награды представляли собой дополнительную часть трофеев и произведение в следующий чин.

Алтарь Геркулеса Магусана, воздвигнутый Валерием Нигрином, дубликарием из ala I Tungrorum из Мамрилла на валу Антонина. Культ Геркулеса Магусана был распространен на северной границе среди солдат с нижнего Рейна.

дат идти в бой также во многом зависела от выплат жалования, получения доли трофеев и различных премий.

Жалование

Воин, служивший в але, получал ежегодно 1050 сестерциев (262,5 денариев). При Домициане (81-96) размер жалования увеличился до 1400 сестерциев (350 денариев). Сестерций был бронзовой монетой, за один серебряный денарий давали четыре сестерция. Солдаты из *cohors equitata* получал такое же жалование, как и легионер. При Августе жалование легионера составляло 900 сестерциев (225 денариев) в год. Пехотинец-союзник получал только 187,5 денариев. Домициан повысил жалование легионера до 1200 сестерциев (300 денариев). Размер жалования определял статус воина. Воины, занимавшие командные должности, получали полуторное и двойное жалование (*sesquiplarii* и *duplicarii*).

До Домициана жалование выплачивалось в три приема. Каждая из трех ежегодных выплат называлась *stipendia*. Домициан, по-видимому, ввел четвертую выплату, сохранив размер трех прежних, что и привело к росту жалования.

Первая выплата проводилась на Новый Год, когда проводился парад и солдаты приносили клятву на верность императору. Из жалования удерживались суммы на питание (*ad victum*) и фураж (*caritum*). Кроме того, воины из своего жалования оплачивали предоставленные им одежду, экипировку и вооружение. В случае выхода в отставку или гибели, солдат или его наследники, сдавали экипировку и оружие, получая за них компенсацию. У конных воинов имелись дополнительные статьи расхода: лошадь и фураж для нее. По-видимому, лошадь проходила как дополнительный предмет экипировки. В папирусах из Дура-Европос, датированных III веком, указана стандартная цена боевой лошади - 125 денариев. Скорее всего, это была определенная государством цена, а не рыночная цена животного.

Награды

Арриан рекомендует поощрять тех воинов, которые хорошо показали себя во время учений, а также наказывать тех, кто не сумел проявить себя. Если Арриан под поощрением и наказанием подразумевал словесную похвалу или порицание, то Адриан предполагал кроме устной похвалы выплачивать отличившимся деньги. Вскоре такие разовые денежные выплаты по размеру стали сравнимы с размером жалования. Во времена республики подарки солдатам раздавались после успешного завершения кампании, а также выделялись воины, прославившиеся в бою. Такие вожди, как Гай Юлий Цезарь приплачивали солдатам из своего кармана, получая взамен их личную преданность.

Для республиканских солдат основным источником дохода служили трофеи. Хотя система наград сохранилась и в эпоху принципата, чувствовалась необходимость в более последовательной системе премий, которая бы отмечала выслугу лет, повышение по службе, а также отдельные подвиги солдат. Например, в 70 году, разрушив Иерусалим, Тит, старший сын Веспасиана и будущий император, награждал своих солдат, проявивших героизм, тройко: выделив им дополнительную долю в трофеях, продвинув их по службе и вручив им военные награды (*dona militaria*).

Dona militaria имели символическое значение, их часто давали вместо доли в трофеях, хотя обычно они брались из числа ценностей, захваченных в ходе кампании. Среди наград можно назвать торки (галльское украшение), армиллы

(нарукавные повязки) и фалеры (декоративные диски). Военные награды обычно давались рядовым воинам и младшим командирам алы, эти награды носили на одежде во время парадов и по другим торжественным случаям. Изображения наград часто встречаются на надгробьях ветеранов.

Продовольственный рацион

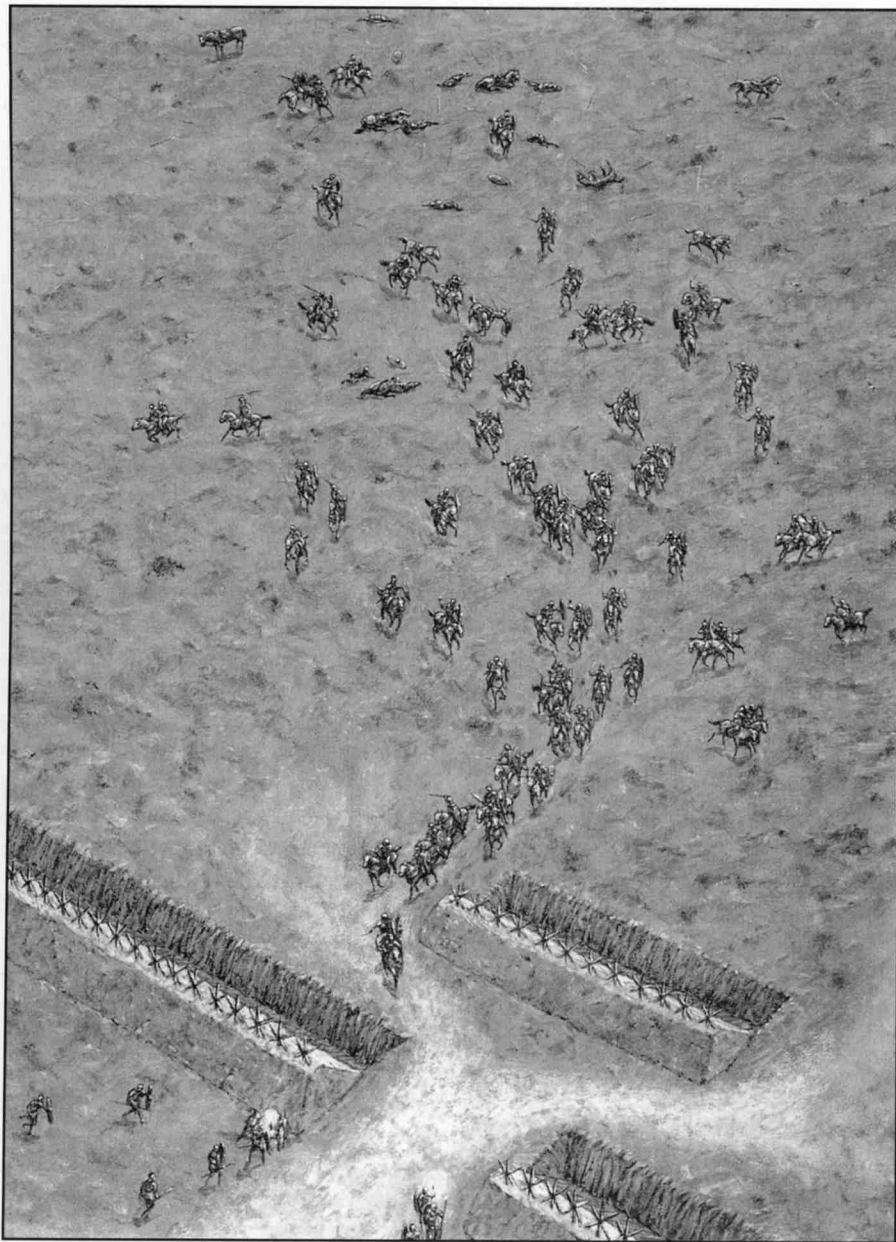
Аксиома, формулировку которой приписывают Наполеону, гласит: «Армия марширует на своем брюхе». Этот принцип справедлив во всех армиях во все времена. Рим хорошо кормил свою армию. В мирное время, в походах и даже во время мятежей мы не знаем ни одной жалобы на плохую кормежку солдат.

Рацион солдат

В мирное время рацион римских солдат отличался разнообразием и обильностью. Основу диеты составляла пшеница, которую потребляли в форме хлеба, крупы и макарон. Анализ содержимого выгребных ям в Берсдене - гарнизоне на вале Адриана - показал, что в диете солдат преобладала растительная пища. Среди фруктов можно назвать яблоки, груши, сливы, вишни, персики, виноград, бузину, чернослив, абрикосы, черную смородину, чернику, землянику, малину, оливки, фиги и гранаты. Разнообразили рацион различные орехи: каштан, фундук, грецкий орех и буковый орешек. Кроме того, солдаты потребляли множество овощей: капусту, огородный горох, бобы, морковь, чеснок и чечевицу.

Литературные источники свидетельствуют, и археологи находят тому подтверждение, что в рацион римских солдат входило и мясо. При раскопках на территории римских фортов в Британии и Германии обнаружено множество костей. Коровьи, овечьи и свиные кости встречаются чаще всего. Реже попадаются кости коз, оленей, кабанов, зайцев, птицы и рыбы, а также моллюски. Морская пища была весьма популярна. В частном письме декурион алы, стоявшей в Честерхолме (Виндоланде) сообщает, что друг прислал ему на обед 50 устриц. В заключении следует упомянуть сыр и яйца, а также соль (*salaria*) и уксус.

Из напитков солдаты употребляли вино (*vinum* и *acetum*), а также пиво (*posca* и *cervesa*). О них говорится во многих табличках, обнаруженных в Виндоланде.

F: Сражение

Эпизод, возможно имевший место после 2-го сражения при Кремоне (24/25 октября 69 года). Это был так называемый «год четырех императоров». Победоносная конница Флавия преследует потрепанную армию Вителлия, которая пытается найти убежища в лагере, разбитом под Кремоной. Лагерь находился к северо-востоку от города у пересечения дороги на Бриксию и Виа-Постумия.

Основное сражение произошло ночью. К рассвету победа была на стороне Флавия. С первыми лучами солнца *legio III Gallica* по традиции приветствовал восходящее светило. Этот боевой клич породил среди воинов Вителлия слух о том, что Флавий подвел подкрепления. В результате противник орогул. Ночное сражение, несмотря на полнолуние, происходило в крайне сложных условиях. По словам Тацита «с обеих сторон оружие и одежда были одинаковы, солдатам приходилось постоянно выкрикивать пароли, знамена постоянно путались». Гражданские войны всегда отличаются ожесточенностью и 2-я битва при Кремоне не составляла исключения из этого правила. Когда главные (южные) ворота лагеря пали, уцелевшие солдаты Вителлия перебежали через вал и искали убежища в городе. Несмотря на то, что Кремона капитулировала, жители города были частью перебиты, а частью проданы в рабство. В ходе этих жестокостей был отмечен случай отцеубийства. Римляне разорили римский город, в результате вся Империя была потрясена.

Одна табличка представляет собой донесение командующему гарнизоном Флавию Цереалису от одного из декурионов. Донесение заканчивается просьбой: «У моих солдат не осталось пива. Пожалуйста, распорядитесь, чтобы пиво доставили. Флавию Цереалису, префекту, от Маскла, декуриона». Пивоварня находилась неподалеку от форта, так как в одной из табличек упоминаются пивовар (*cervesarius*) Атрект и солодовник (*braciarius*) Опат.

Чтобы подсластить пищу римляне использовали мед. В качестве приправы использовался соленый рыбный соус (*garum*). Так как гарум был очень дорог, существовал его более дешевый, но менее качественный вариант (*mulgia*).

Даже в глухих пограничных провинциях были доступны товары, импортируемые из-за моря. Так, в выгребных ямах Берседна обнаружили остатки опиумного мака, укропа, кориандра и сель-

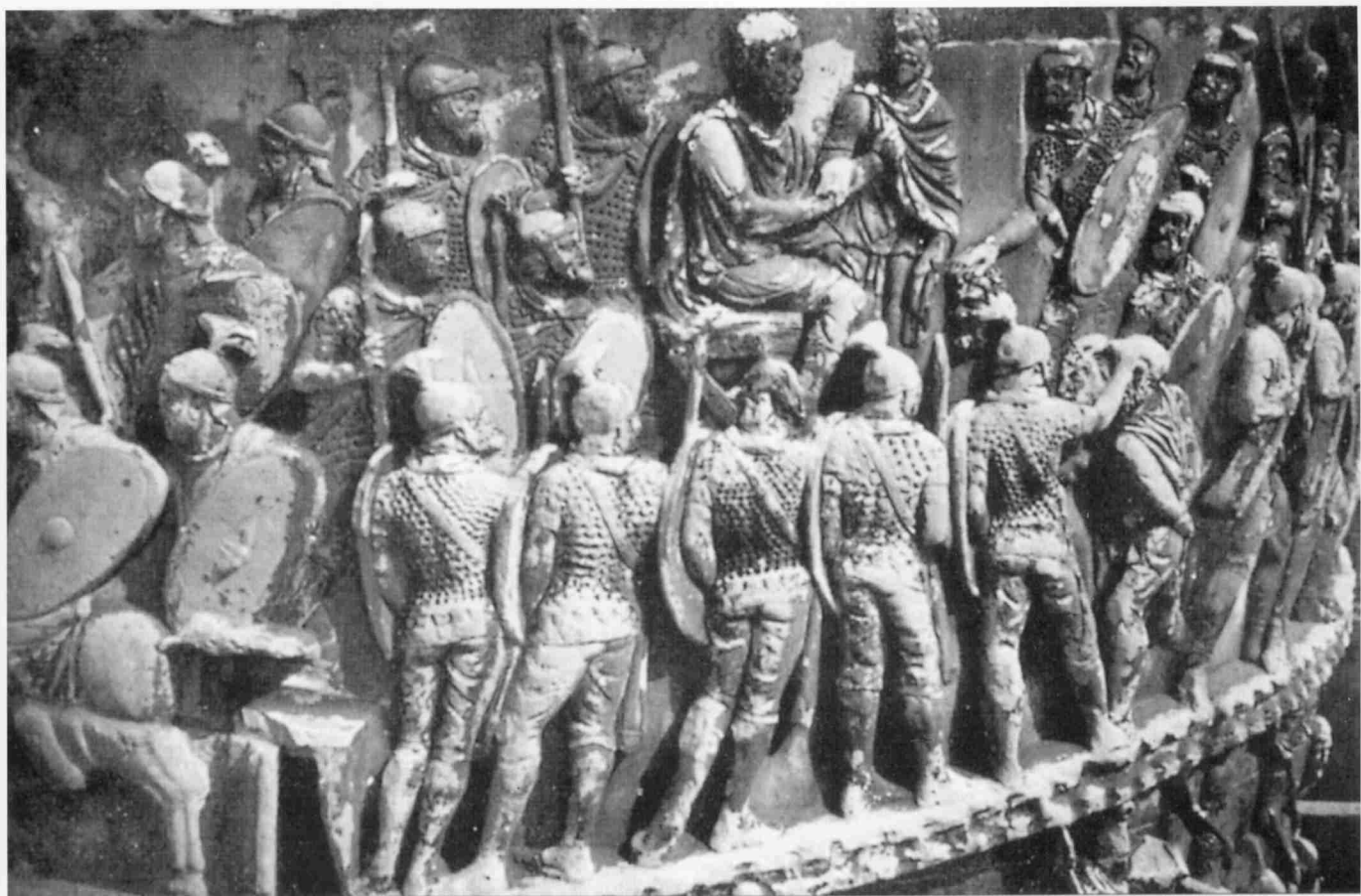
деря. Также как оливки, фиги и гранаты, эти продукты доставлялись из Средиземноморья в Британию. Выгребная яма также поведала нам, что солдаты были заражены гельминтами: ленточными и круглыми червями. Зерно часто было заражено долгоносиком.

Обычно солдаты плотно ели дважды в день. Завтрак назывался *ientaculum*, а ужин - *сена*. В папирусе VI века, обнаруженном в Египте, описан суточный паек солдата: хлеб 1,4 кг, мяса 0,45 кг, вина 1 литр, масла 5 мл. Теоретически, солдатам выдавали продукты, а пищу каждый готовил себе сам. Мера сыпучих тел, обнаруженная в Карворане (Магнис) на валу Адриана, вмещает в себя семидневный рацион хлеба. По-видимому, продукты выдавали на неделю. Поскольку воины жили по трое в комнате казарм или палатке, логично предположить, что кашеварил кто-либо один, готовя еду на всех троих.

Фураж

Ксенофонт говорит о том, как важно досыта кормить лошадей, чтобы они могли прорядывать все, что от них требуется: «кони, непригодные к работе, не смогут ни догнать, ни убежать» («*Hipparchikos*», 1.3). Лошадь в естественных условиях пасется на лугах, ест большую часть своей жизни. Для лошади лучше получать пищу часто, но небольшими порциями, поэтому находящуюся в стойле лошадь необходимо кормить три или четыре раза в день, а не один или два. Одна трава с добавлением сена в зимнее время недостаточно для пропитания лошади. Чтобы поддерживать рабочую лошадь в форме, ее следует докармливать твердой пищей, лучше всего каким-либо зерном.

Количество корма, достаточное для лошади, зависит от размеров животно-

Спешенные галлы на колонне Марка Аврелия (сцена LXVI). Воины показывают отрезанные головы императору. По типу одежды можно предположить, что это императорская конная гвардия - equites singulares Augusti.

го и от работы, которую то совершает. Соотношение между сеном и зерном колеблется в зависимости от загруженности животного. В наши дни лошадей, стоящих в стойле, кормят почти одним сеном с минимальным добавлением зерна. Но лошади, занимающиеся тяжелой физической работой, напротив почти не нуждаются в сене, зато требуют много протеина, содержащегося в зерне. Овес, ячмень и кукуруза - наиболее распространенные виды зерна, используемые в качестве фуража в наши дни. Ячменя или кукурузы требуется меньше по сравнению с овсом. У современного ячменя содержание белка достигает 11%, но современные сорта сильно отличаются по этому показателю от сортов, возделывавшихся в античные времена. Есть основания считать, что античные сорта были более питательными, поэтому зерна требовалось меньше, чем это требуется сейчас.

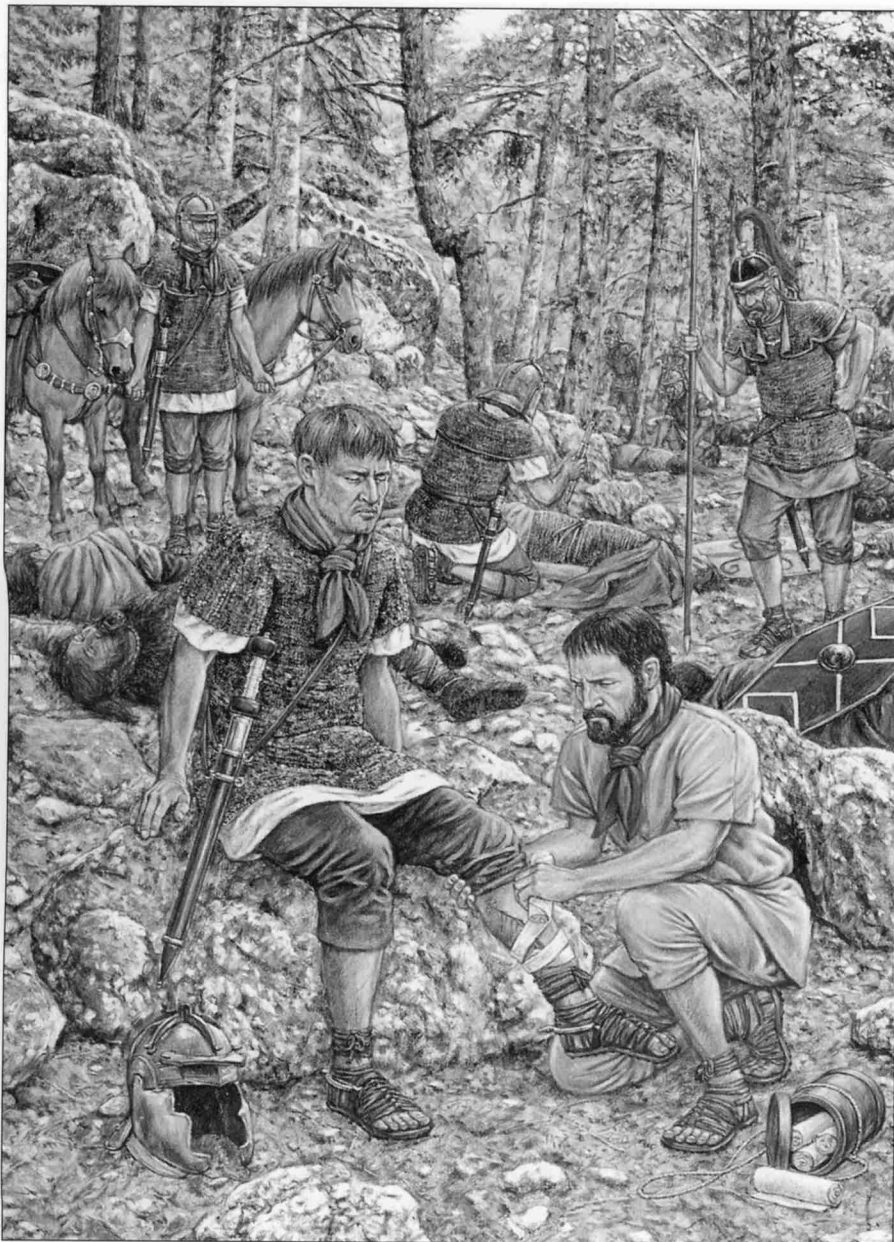
Так, по нормам британской армии начала XX века суточный рацион кавалерийской лошади составлял 5,4 кг сена, 4,5 кг овса и 3,6 кг соломы, разделенных на три или четыре порции. Кроме того, в пищу лошадей подмешивалась мякина, а раз в неделю животному давались отруби, иногда вместе с льняным маслом. Документ, обнаруженный

в Карлайле (Лугувалиум) и датированный I в. н.э., содержит список провианта, поставленного 16 турмам, расквартированной там алы. Для корма лошадей использовался ячмень (*hordeum*), а для всадников предназначалась пшеница (*frumentum*). Интересно, что провинившихся воинов лишали хлебного пайка, заменяя его ячменем. В 187 году дупликарий из Гераклианской алы, дислоцированной в Египте, получил 20000 артабов ячменя в качестве годового запаса фуража для коней его подразделения. Используя это свидетельство, можно определить, что 560 лошадей из *ala quingenaria*, включая коней декуриона и дупликариев, съедали за год 625 тонн ячменя.

Варрон («*De re rustica*», 1.31.4-5), Колумелла («*De re rustica*», 2.10.31) и Плиний Старший («*Naturalis historia*», 18.142) говорят об использовании комбикорма (*fagago*), состоявшего из ячменя, вики и бобовых. Варрон добавляет, что такой корм хорошо прочищает животных с началом весны, то есть с началом периода активных боевых действий. Однако в известных нам свидетельствах, касающихся кормежки лошадей, содержится ряд противоречий. Полибий (6.39.13), хотя и описывает ситуацию, относящуюся ко временам Республики, сообщает, что солдатам дава-

ли пшеницу, а лошадям полагалось около 1,5 кг ячменя в сутки. Папирусы из Дура-Европос подтверждают, что ячмень составлял основу конского зернового пайка и во времена принципата. Египетские же папирусы сообщают о регулярных поставках сена. На самом деле, ячмень не очень хорошо подходит для лошадей, так как вызывает у них одышку и потливость, прежде чем лошади не привыкнут к такому корму. Распространение овса - более северной культуры - помогло решить эту проблему.

Сено и скошенная трава часто упоминаются в римской литературе на сельскохозяйственную тематику. Наиболее популярной фуражной культурой была люцерна. Римляне называли ее *medica*, так как она происходила из Мидии, где на пастбищах разводили нисскую породу лошадей. Нисские кони отличались высоким ростом. Это была самая мощная из восточных пород, предназначенная для использования катафрактами. Сено, полученное из разнотравья, содержит в лучшем случае от 7 до 10% белка, тогда как в люцерне содержание белка в два раза выше. Колумелла сообщает, что люцерны, полученной с одного югера (0,25 га) хватает на прокорм в течение года трех лошадей. Известны надписи, указывающие на то, что конкретные поля закреп-

лены за войсковыми частями в качестве пастбищ. Обычно это были поля, расположенные поблизости от фортов.

Военная жизнь

Главной задачей армии было поддерживать закон и порядок в провинциях. Полиции еще не существовало, а местная элита располагала лишь ограниченными ресурсами. Поэтому армии приходилось бороться не только с разбойниками, но и с внутренними разногласиями. Во многих отношениях римскую армию можно было считать оккупационной армией. Армия занималась сбором хлеба, сбором налогов, охраной коммуникаций и торговли.

Обязанности армии в мирное время

Примеры применения римской армии в мирное время можно найти в па-

пирусах. Расписание нарядов *cohors I Hispanorum veterana quingenaria equitata*, датированный 105 г., показывает, что конница занималась решением самых разных задач. За пределами Нижней Мезии, где дислоцировалась когорта, один воин занимался поиском запасных лошадей. Отряд из 23 человек находился в походе за Дунаем. Еще одна группа во главе с центурионом отправилась в *exploratum* (разведку). На территории самой провинции декурион находился среди охраны (*equites singulares*) правителя провинции. Другой декурион следил за погрузкой зерна на корабли в порту. В этом году разбойники убили одного солдата, а еще один утонул.

Два расписания нарядов *cohors XX Palmyrenorum milliaria equitata*, датированных 219 и 222 годом, дают дополнительную информацию о том, чем занималась римская конница в мирное время. Здесь снова упоминается гарнизон-

Г: После сражения

В легионах и союзных частях имелись медики, часто греки по национальности. Они имели статус и жалование всадника. Некоторые военные доктора (*medici ordinarii*) могли заключать длительный контракт. Они имели статус центуриона, хотя и не обладали правом командовать солдатами. Кроме того, в отрядах имелись санитары, которые имели статус *immines*, то есть были освобождены от нарядов. Санитары обладали базовыми познаниями в области медицины.

Первую помощь на поле боя оказывали *capsarii*. Они назывались так по своей сумке (*capsa*), в которой хранили перевязочные материалы. Их главной задачей было перевязывать раны на поле боя, а также эвакуировать раненных. *Капсарии* изображены на колонне Траяна (сюжет СIII). Там показан раненый солдат, которому помогают его товарищи и санитар, тогда как раненому в бедро воину *капсарий* накладывает повязку. Чтобы расчистить себе поле деятельности, *капсарий* отрезал часть штанины. Туры бинта накладывались слева направо.

На нашей иллюстрации показан конный воин, получивший рану ноги в ходе одной из дунайских кампаний Марка Аврелия. *Капсарий* перевязывает раненого. На заднем плане солдаты осматривают поле боя, собирая трофеи. Хотя такое мародерство не получало одобрения командования, оно было обычным и распространенным явлением, так как солдаты получали возможность поправить свою экипировку, сэкономив на вычетах из жалования.

ная служба, разведка, курьерская служба между сирийскими центрами, *prosecutio* (эскорт) и охрана правителя провинции. Снова один человек занимался поиском лошадей.

Военные культы

Солдаты ожидали защиты от особых военных божеств - *dii militares*, которые помогали в несении повседневной службы, а также оберегали в бою. Военных божеств, которых почитали римские солдаты, можно разделить на две группы. В первую группу входили божества государственных религий, которые упоминались в официальном календаре, например, *Feriale Duranum*. Сюда входила капитолийская триада: Юпитер Оптим Максим (ЮОМ), Юнона Регина и Минерва, а также бог войны Марс, бо-

Надгробье Тита Флавия Басса, умершего в 41 год и прослужившего 26 лет в ala Noricum. Он изображен здесь в распространенном виде, как побеждающий конный воин, его конь попирает копытами валящихся на землю варваров.

гния победы Виктория, а также божества, персонифицирующие военные доблести: Дисциплина и Вирт. Во вторую группу входили неримские божества, почитавшиеся в той или иной части, но не включенные в официальные календари. Одним из наиболее странных культов, позаимствованных в Галлии, требовал в качестве ритуала заниматься охотой за головами. Римляне были достаточно толерантны к верованиям, не входившим в классический пантеон, а римская армия вообще отличалась космополитизмом и синкретизмом.

Культ знамен

Раннехристианский автор Тертуллиан писал, что в римской армии существует культ «абсолютной преданности и почитания военных знамен» («Апологетик», 16.8). Хотя Тертуллиан и преувеличивает, в сущности он прав. В римской армии для поддержания духа полкового единства использовали прием

почитания полкового знамени. Фактически, знамя было олицетворением полка, поэтому каждый солдат должен был относиться к нему как к священному предмету. В Feriale Furarum из Дура-Европос, датированным началом III в., упомянуты фестивали, которые праздновала cohors XX Palmyrenorum milliaria equitata. Большинство этих празднеств связывалось с фамильными божествами императорской семьи (dies imperii), но два дня в мае посвящались «фестивалю роз знамен» (rosaliae signorum). Во время праздника знамена украшались венками из роз.

Matres campestris

Множество алтарей посвящались matres campestris - «матерям плаца». Эти алтари обнаруживаются поблизости от фортов, по-видимому, на месте нахождения гарнизонного святилища. Эти божества были галльского происхождения и, по-видимому, почитались

только в конных частях. Подобные алтари обнаружены в Британии, в том числе один в Бенуэлле (Кондеркум) на валу Адриана. Этот алтарь воздвигнут Теренцием Агриппой, префектом ala I Praetoria Hispanorum Asturum Gordiana. Другой алтарь обнаружен в Ньюстеде (Тримонциум). Он сооружен Элием Марком, декурионом ala Augusta Vocontiorum cR.

Геркулес Магусан

Эпитет Магусан (Magusanus) связан с алтарем Геркулеса, сооруженным Валерием Нигрином, дубликарием ala I Tungrorum. Из этого факта мы можем установить, что тунгрийский контингент, переброшенный в Мамриллз на валу Антонина, по-прежнему почитал классического героя, как это делали их предки, жившие на нижнем Рейне. Популярность Геркулеса в пограничных гарнизонах в Британии и на Рейне объяснялась тем что германцы видели в Геркулесе одного из своих богов, вероятно, Донара. Тацит сообщает, что германцы «говорят, что Геркулес также посещал их страну и стал первым героем, во имя которого они поют гимны, выступая в бой» («Germania», 3.1).

Охота

Ксенофонт рекомендует охоту как великолепный способ тренировки: «А так как всадник должен скоро ездить по всякой местности, хорошо сидеть и уметь действовать оружием с лошади, то где есть удобные места для охоты, хорошо упражняться в верховой езде на охоте...» («Peri Hippikis», 8.10). Поскольку охота также позволяла пополнить мясное меню солдат, она была очень популярной формой упражнения в верховой езде. Одна из надписей гласит: «Непобедимому Сильвану Гай Теций Ветурий Мициан, префект ala Sebosiana, во исполнение своей клятвы воздвиг этот алтарь, добыв дикого вепря, проявив отменное мастерство, что многие его предшественники проделать не смогли». Сильван - кельтское божество, его культ был распространен среди солдат, охранявших северную границу.

В письмах из Честерхолма (Виндоланда) содержатся упоминания об охоте, как о развлечении римских полководцев, командующих союзными частями. Анализ костей, обнаруженных в районе форта, показал, что здесь необычно велика доля оленьих костей по сравнению с другими римскими фортами. От-

чет о провианте, потребляемом хозяйством Флавия Цереалиса, префекта *cohors VIII Batavorum equitata* и командира гарнизона, содержит упоминания о косулях (*carpeam*) и оленине (*cervinam*). На рельефе CSIR 389, обнаруженном под Хаустедом (Верковициум), изображен олень, пойманный охотничьей сетью.

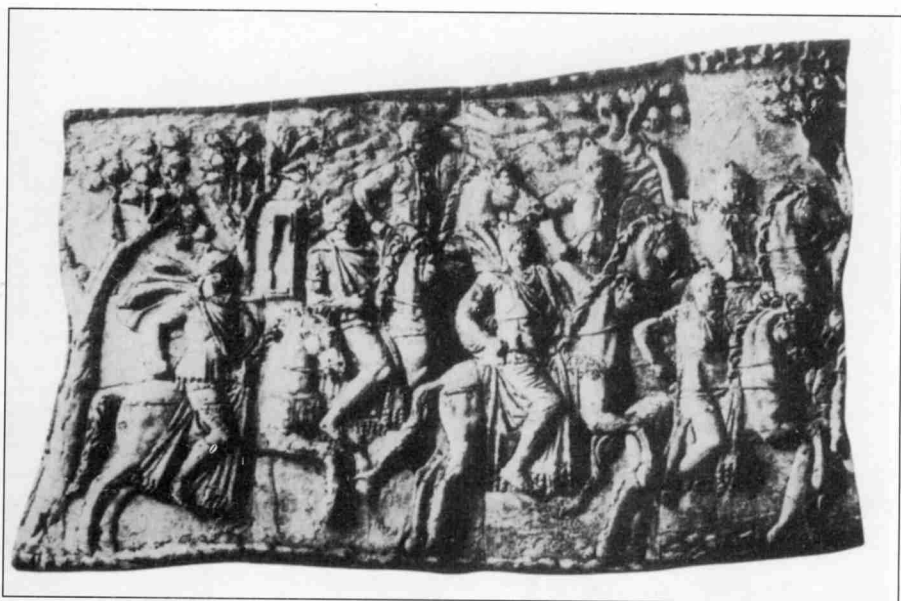
В походе

В походе конница решала все задачи, которые требовали мобильности и скорости. В большинстве случаев только конница могла быстро и эффективно собрать информацию о действиях противника.

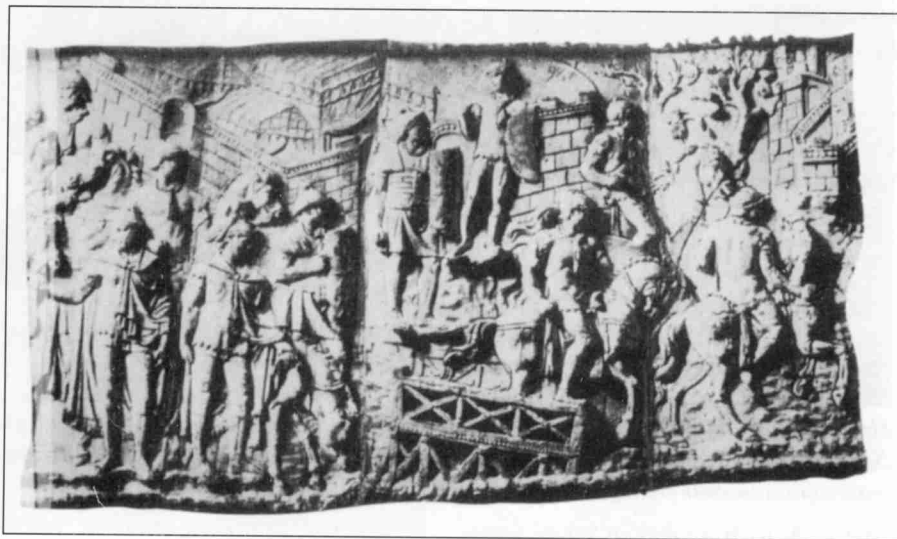
Питание

Как мы видим, в мирное время римские гарнизоны неплохо снабжались пищей, для чего прилагались значительные усилия. В походе необходимость обеспечить войска пищей (*annona militaris*) была одной из основных задач полководца. Вегетий долго рассуждает о крайней важности адекватного питания солдат в походе, говоря, что на территории противника «голод наносит большее опустошение, нежели враг, он более опасен для армии, нежели меч» (3,3). Армия использовала вьючных мулов, способных двигаться со скоростью пешего человека, нести на себе груз как лошадь, но потреблять заметно меньше корма. Для буксировки колесных повозок использовались быки. Быки могли обходиться одним подножным кормом, не теряя при этом физической формы. Эта их особенность вполне возмещала их медлительность.

В походе рацион солдат был более однообразным. Некоторые источники указывают на то, что в походе каждый нес с собой неприкосновенный запас. Известен принцип Адриана, который предпочитал держать армию в состоянии полной боевой готовности, но избегал вести активные боевые действия. «Любя больше мир, чем войну, он тем не менее упражнял воинов, как будто война была неминуемой, действуя на них примерами собственной выносливости. Сам среди их манипулов он исполнял обязанности военного начальника, с удовольствием питаясь на глазах у всех обычной лагерной пищей, то есть салом, второгом и поской по примеру Сципиона Эмилиана, Метелла и своего приемного отца Траяна» (SHA, «Жизнеописание Адриана», 10.2). О непри-

Колонна Траяна (сцена CXLII). Союзники в военных плащах (saga militaria), застегнутых на правом плече. Плащ в походе использовался не только как верхняя одежда, но также как подстилка или одеяло.

Колонна Траяна (сцена XXI). Союзники форсируют реку. У кольчуг фестончатый край. Виден понтонный мост, по которому едет воин, у него на шее повязан шарф (focale), который не давал кольчуге натирать кожу.

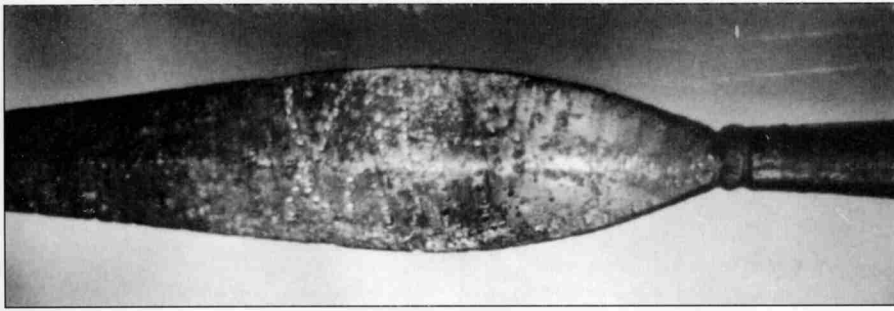
косновенном запасе говорят источники II века. Например, Авидий Кассий «во время походов ... запрещал воину иметь при себе что-нибудь, кроме сала, солдатских сухарей и винного уксуса...» (SHA, «Авидий Кассий», 5.3). Пресцений Нигер «приказал, чтобы во время похода никто не пил вина, чтобы все довольствовались винным уксусом» (SHA, «Пресцений Нигер», 10.3).

Хлеб в походах обычно использовался в виде сухарей - *bucellatum*. Плиний Старший называл сухари «старым или судовым хлебом». Хлеб мололи ручными мельницами и пекли из него *panis militaris*, своего рода ржаной хлеб. Знаменитый оратор Цицерон в свое время был солдатом, поэтому хорошо знал, что такое «пайковый хлеб» (*cibarius panis*). Геродиан, писавший биографию Кара-

каллы, отмечал, что тот вел жизнь рядового солдата, в том числе и сам пек себе хлеб: «Он ел тот хлеб, который удавалось достать на месте. Своими руками размалывал зерна и делал ячменный пирог, который пек в золе и ел его» (4.7.5). Сухари также могли разваривать в воде, делая из них кашу или суп-пюре, в последнем случае в варено добавляли мясо и овощи.

Фураж

В походе боевые лошади теряли быструю упитанность. Коням приходилось довольствоваться подножным кормом и тем, что удавалось достать фуражирам. В походе случались периоды изобилия, которые сменялись периодами недостатка. В обозе хранилось только мини-

Железный наконечник из Ньюстеда. Надпись T TVN T VA означает какую-то турму. Солдаты часто помечали вещи именем своего декуриона. По-видимому, в данном случае турма сменила командира, что потребовало обновить надпись.

мально необходимые запасы зерна. Постоянные перемены в рационе отрицательно сказывались на пищеварении лошадей.

Перед боем

Пока армия двигалась по территории противника, конница вела разведку, а также обеспечивала боевое охранение колонны. Конница была глазами и ушами армии. Вегетий говорит: «Армия подвергается большей опасности на марше, нежели в бою» (3,6). Разведка не только искала противника, но и определяла наиболее удобные и безопасные маршруты на местности. Тацит сообщает, что Антоний Прим и другие Флавианы высылали свою конницу вперед на разведку Умбрии, что позволило найти наиболее безопасный путь к Апеннинам. Разведка также искала места, подходящие для обустройства лагеря, а также источники пищи и воды. Разумеется, большое внимание уделялось сбору информации о противнике. Римские полководцы часто лично выезжали на разведку. Тит, по свидетельству Иосифа Флавия, поступал так, отправляясь в разведку вместе с избранными кавалеристами. По-видимому, некоторые воины специализировались на ведении разведки.

После того, как армия становилась лагерем, выдвигались передовые посты, которые заранее замечали приближение противника. Особенности местности определяли тип солдат, несших боевое охранение, хотя почти всегда эту задачу поручали решать легко вооруженным воинам. На открытой местности предпочтение отдавалось коннице, тогда как на пересеченной местности охранение несла пехота. Конница могла выдвигаться дальше пехоты, предупреждая ее в случае приближения противника и давая возможность оттянуться за линию лагерных укреплений. Находиться в боевом охранении было рискованным

делом. Но Ксенофонт сообщает, что передовые посты также использовались для заманивания противника в ловушку: «я всегда советую караулы и форпосты скрытые, что одновременно составят и стражу для своих и засаду для неприятеля. Таким образом, сами подвергаясь меньшей опасности, они в тоже время становятся более опасны для неприятеля, потому что представление стражи и незнание, где она и сколько ее, лишает мужества и заставляет подозревать всякую местность; между тем явная стража делает ясной как опасность, так и самоуверенность. Кроме того, при скрытой засаде можно поставить несколько человек на виду, и затем подвести неприятелей под засаду. Впрочем, видимых можно поставить и позади скрытого отряда. Это тоже может ввести в обман неприятеля» («Hippiarchikos», 4.10-12).

В бою

Мы не будем давать подробного описания римской тактики, отсылая читателя к труду Арриана «Тактика», где подробно рассмотрены многие вопросы тактики римской конницы. Общий анализ источников показывает, что римляне избегали сложных тактических схем. Конница не использовалась для удержания позиций, так как сама природа конницы предполагает активные наступления и стремительные отходы. Конница использовалась для фланговых атак и окружений. Конницу держали в резерве, в готовности к контратаке. Наполеон афористично определил роль конницы следующим образом: «Кавалерийская атака в равной степени полезна в начале, в середине и в конце сражения».

Боевое построение армии зависело от ее состава и условий на местности. Для полномасштабных сражений использовалось построение в три линии (triplex acies). Союзные когорты занимали позицию на флангах легионов, а

конные алы располагались на флангах всего строя или оттягивались в резерв. Подобное построение, хотя и без резерва, использовал Светоний Паулин в сражении с Боудиккой. С другой стороны, союзническая пехота могла формировать первую линию, а за ней строились римские легионы. Такое построение Юлий Агрикола использовал в сражении при Гравпиевой горе. И здесь конница находилась на флангах армии, при этом часть конницы оттягивалась в резерв. Если противник имел сильное превосходство в коннице, то римская конница действовала под прикрытием мощных контингентов союзной пехоты или располагалась среди пехотного строя. Арриан и Ксенофонт советовали такое построение при сражениях с аланами, степным народом, в массовом количестве применявшем тяжелую конницу - катафрактов.

Конные построения

Письменные источники того времени невняты, когда речь заходит о построении римской конницы. В византийском «Стратегиконе» (2,1), который датируется периодом правления императора Маврикия (586-602), коннице рекомендуется всегда строиться в две линии, независимо от численности. Там же говорится, что «древние» (то есть римляне) строились в четыре шеренги. Иосиф Флавий отмечает построение конницы в три ряда в тылу пехотного строя. Арриан в «Тактике» (18.2) описывает тактику и построение двойной турмы (eile) численностью 64 человека. Относительно построений более крупных конных отрядов, Арриан, не вдаваясь в подробности, замечает, что строй следует масштабировать в ширину, а не в глубину. Но для прорыва вражеского строя допускалось и глубокое построение.

Конница против конницы

В сражении обычно основная нагрузка приходилась на пехоту. Пехота же и наносила решающий удар. Но успех действий пехоты во многом определялся тем, насколько успешно пехотные фланги были прикрыты конницей. Поэтому генеральную победу обычно предвещала победа над конницей противника. Конница эпохи принципата практиковала смешанную тактику, нанося как беспokoящие, так и решительные удары, будучи подготовленной и экипированной для обоих вариантов. Арриан в своей «Тактике» четыре гла-

вы посвятил метанию дротиков: «Метая дротики, следует поддерживать как можно более высокую скорострельность... Следует брать с собой столько дротиков, сколько можно унести... Необходимо поддерживать непрерывный обстрел противника». Легкие короткие дротики использовались для неприцельного забрасывания противника с максимальной дистанции. Более тяжелые копья-ланцет метались накоротке и прицельно.

Кони уклонялись от столкновения с другими конями, поэтому встречный конный бой отличался «текучестью», отсутствием твердого строя. Противоборствующие стороны проходили сквозь строй друг друга или останавливались друг перед другом.

Конница в эпоху принципата была уверенной в своих возможностях, и эта уверенность базировалась на отменной выучке и умелом руководстве. Поэтому конница легко восстанавливала строй, смешанный в ходе преследования противника или при отступлении. В «Стратегиконе» (3.11) говорится, что для конницы не будет позором отступить, а затем снова устремиться в бой. Конные сражения протекали очень динамично, одна сторона атаковала и преследовала другую только для того, чтобы инициатива перешла к другой стороне. Обычно, успех был на той стороне, которая дольше сохраняла свежие резервы.

Конница против пехоты

От конницы обычно не требовалось атаковать организованные пехотные порядки, так как попытка такой атаки обычно приводила к тяжелейшим потерям с обеих сторон. Кроме того, лошади без особой подготовки ни за что не топчут людей, а останавливаются рядом с ним. Тацит описывает, как надежная римская конная часть отказалась атаковать мятежников-батавов стоявших в плотном строю.

Конница обычно наносила беспокоящий удар, обстреливая противника издалека, а затем отступая и восстанавливая строй. Арриан описывает эту тактику в следующих словах:

«Сперва атаковав в лоб, они внезапно повернули к флангу, словно вращались по кругу. Поворот делался так, чтобы зайти в правый фланг, то есть со стороны копья. В результате такого маневра противник оказывался беззащитным против летевших в него дротиков, так как не мог воспользоваться щитом» («Тактика», 36.5).

Метон VII из Тропаеум Траяни. Всадник держит отрубленную голову дака. По-видимому, галлы, состоявшие на службе в римской армии, по-прежнему практиковали свой старинный обычай охоты за головами.

Такие маневры требовали большой подготовки, так как всаднику приходилось целиться, учитывая непрерывное и неравномерное движение лошади.

Целью обстрела было ослабить строй противника с тем, чтобы он уже не смог выдержать решительной атаки. Многие алы эпохи принципата вооружались ланцеями, но несли доспехи и экипировку, необходимую для ближнего боя. Под Аскалоном легкая иудейская конница была быстро выбита римскими ланцеями, после чего последовала сокрушительная атака (Иосиф Флавий, «Иудейская война», 3.13-21).

Преследование

Как говаривал Наполеон: «Задача конницы - следовать за победой и не давать противнику шанса опомниться». После того, как сражение было выиграно, конница выдвигалась вперед, преследуя и уничтожая отступающего противника. Арриан описывает такое упражнение, отрабатываемое римской конницей: «Затем они вынули спаты и начали отрабатывать удары, преследуя бегущего противника, добывая упавших, поражая тех, кто скакал рядом». Благодаря рогатому седлу, всадник мог активно действовать спатой. Седло обеспечивало надежную посадку, позволяя всаднику всю свою энергию вкладывать в удар мечом. Всадник мог дотянуться до противника, бегущего впереди, сбоку или позади. Он также мог нагнуться и поразить человека, упавшего на землю. Однако во время пресле-

Надгробье Лонгина. Воин изображен в чешуйчатом панцире, держащим в руке овальный щит-клипей. Спата на рисунке не видна, она висит на левом боку. Украшенная конская упряжь и чепрак с бахромой вызывают сомнения.

дования существовал риск наткнуться на свежие резервы противника. Поэтому римляне старались всегда держать часть своей конницы в резерве.

После службы

Ветераны имели высокий социальный статус по сравнению с остальными простолюдинами. Они были освобождены от уплаты некоторых налогов и повинностей, к ним не применялся ряд наказаний, например, их нельзя было сослать на рудники или продать в гладиаторы. Кроме того, определенные бонусы давал почетный выход в отставку (*honesta missio*). Союзники получали гражданство для себя и своих детей, а их сожительницы получали статус законных жен, даже если они не имели римского гражданства. Хотя сама жена не получала гражданства, ее дети уже становились полноправными гражданами.

Увольнение и отставка

Римское гражданство в награду можно было получить и раньше, но лишь со времен Тиберия гражданство

Две из четырех медных накладки на рога седла из Ньюстеда. Это накладки на передние рога. На них нацарапано имя владельца - *SIINIPIO*, «*Senecio*».

стало автоматически даваться тем, кто отслужил в армии 25 лет. Эта система получила окончательное завершение при Клавдии, когда солдатам было дано право *conubium*, наряду с получением гражданства. Права ветерана закреплялись на особом дипломе, представлявшем собой две бронзовые таблички, соединенные проволокой.

Дипломы вручались императором. На табличках были надписаны названия частей, в которых производилось вручение дипломов, имя награждаемого, имя его командира, а также дата. Сзади на табличках гравировались имена свидетелей. Чтобы предупредить подделку, текст повторялся на внутренних сторонах пластинок, которыми они соединялись между собой и опечатывались.

Дипломы не служили свидетельством о почетной отставке. Они только удостоверяли, что их владелец отслужил в армии 25 лет. свидетельство о почетной отставке выдавалось отдельно. До нас уцелело одно такое свидетельство, вырезанное на куске дерева и обнаруженное в Египте:

«В консульство Манья Ацилия Авиолы и Пансы [122 г.] в день накануне январских нон [4 января] Тит Хатерий Непот, префект Египта дал почетную отставку Луцию Валерию Ностеру, отслужившего положенный срок конником в *ala Vocintiorum*, в турме, прежде возглавлявшейся Кавием [Подпись префекта]. Я прочел написанное выше и даю почетную отставку в день перед январскими нонами».

Римские императоры (27 г. до н.э. - 193 г. н.э.)

27 г. до н.э.-14 г. н.э. Август

14-37 г. н.э. Тиберий

37-41 Гай Калигула

41-54 Клавдий

54-68 Нерон

Год четырех императоров

68-69 Гальба

69 Отон

69 Вителлий

Флавианы

69-79 Веспасиан

79-81 Тит

81-96 Домициан

Усыновленные императоры

96-98 Нерва

98-117 Траян

117-138 Адриан

Антонины

138-161 Антоний Пий

161-169 Марк Аврелий и Луций Вер.

169-180 Марк Аврелий.

180-192 Коммод

193 П. Гельвий Пертинакс

193 М. Дидий Север Юлиан

Такие документы не были стандартизованы. Они требовались для того, чтобы солдат мог подтвердить свой статус для получения привилегий, положенных ветеранам. Известно, что в Египте проводились ревизии (*epicrisis*), которые удостоверяли личность ветерана, желавшего получить в Египте землю. Поскольку служившие в Египте солдаты часто сожительствовали с местными женщинами, после выхода в отставку и придания их семье официального статуса, солдат поощряли оставаться в Египте. За пределами Египта о подобных проверках ничего не известно. Но Египет обладал особым статусом, так как им управлял не императорский легат-сенатор, а префект из всаднического сословия. Египет был слишком важной провинцией, поэтому сенаторы не имели права даже посещать его без особого на то разрешения со стороны императора.

Солдат мог получить отставку и раньше положенного срока, но только в том случае, если особая медицинская комиссия признавала его негодным к несению дальнейшей службы. Такая отставка по здоровью (*causaria missio*) давала те же права и привилегии, что и почетная отставка. Однако, союзники, выходя в отставку, не получали земли и денежного пособия, полагавшиеся легионерам. Но они получали освобождение от налогов и возможность занимать муниципальные должности, и, разумеется, римское гражданство.

Позорное увольнение (*missio ignominiosa*) получали солдаты, совершившие серьезное преступление. Таким людям запрещалось селиться в Риме, поступать на императорскую службу. Часто изгнанные из армии солдаты получали татуировку или клеймо, указывающее на их наказание. Разумеется, позорное увольнение не давало никаких прав и привилегий.

Смерть и погребение

Гибель в бою, смерть от болезни или по другим причинам была весьма вероятна. Армия гарантировала любому своему солдату, независимо от звания, достойное погребение. Солдаты составляли кассу взаимопомощи, Вегетий (2.20) свидетельствует, что из солдатского жалования делались обязательные вычеты на погребение. Есть документальные свидетельства, подтверждающие существования таких касс. Некий Прокул, служивший в Дамаске, заплатил 4 драхмы (денария) в такой фонд.

Солдат, погибших в бою, или кремировали или погребали рядом с полем боя. Если солдат умирал на территории гарнизона, его хоронили на ближайшем кладбище. Покойников было принято омыwać и обрывать. похороны сопровождалась шествием, покойного несли на ложе к подготовленной могиле. В случае гражданских похорон покойного несли родственники или друзья. В армии покойного несли его товарищи. Покойного вместе с ложем клали на погребальный костер, на котором тело сжигали. Пепел и обгоревшие кости затем складывали в урну из камня или мрамора, серебра или бронзы. Часто использовались стеклянные или глиняные сосуды. Если же труп не сжигали, а хоронили, то тело укладывали в каменный, деревянный или свинцовый гроб, либо просто обкладывали терракотовыми пластинками или просто оборачивали рогожей.

После похорон проходили поминки (*silicernium*). На девятый день проводились еще одни поминки (*sepa novendialis*). Считалось, что духи умерших (*dii manes*) присоединялись к поминкам и наслаждались пищей и питьем.

Надгробья

Письменные источники образуют как бы костяк истории римской армии. Надписи на надгробьях дают дополнительную информацию. Более того, такие надписи имеют большую ценность,

Богатый кожаный конский налобник из Ньюстедта, реконструированный в наши дни. Хотя прямых свидетельств нет, реконструкторы поставили в глазницы сетчатые шоры.

так как их часто сопровождают изображения покойных, какими их друзья хотели оставить в своей памяти и в памяти потомков. Надписи, иногда очень подробные, в сочетании с детализированными изображениями и датами жизни делают надгробные памятники очень важным источником, позволяющим точно проследить развитие римской экипировки, вооружения и моды на протяжении нескольких веков.

Надгробья, возведенные на обочинах дорог, ведущих из крепостей и фортов, отмечали место погребения покойного или, чаще, его праха. Надгробья стоили денег и не все могли себе позволить такую роскошь. Касса взаимопомощи оплачивала только самые простые надгробья, фактически, простые указатели на то, что здесь находится могила. Такие указатели составляют более половины от общего числа обнаруженных надгробий. Иногда прах погибшего просто складывали в стеклянный или глиняный сосуд, закапывали его неглубоко в землю, а над ним втыкали деревянное надгробье. Солдаты, которые самостоятельно откладывали деньги, могли заказывать себе более солидные надгробья. Многие надгробья сооружены на-

следниками погибших в соответствии с их последней волей.

На надгробьях за именем солдата обычно следует его звание, например, miles (солдат), veteranus (ветеран), centurio (центурион), decurio (декурион), eques (конник) или duplicarius (дупликарий). Слово «центурион» и «центурия» часто заменяли символом, похожим на цифру «7». Далее шло название части, в которой служил покойный, например, legio II Augusta или ala I Thracum, а далее возраст, например, annorum XXV (в возрасте 25 лет), продолжительность службы, обычно выражавшаяся в годах, за которые получено жалование, например, stipendiorum XXII (прослуживший 22 года). Изредка на надгробье также указывалась причина смерти.

Конные воины на надгробьях обычно изображаются в полной экипировке, верхом на конях. Обычно можно различить четырехрогое седло с коротким чепраком. Упряжь иногда простая, но чаще украшенная фалерами. Грива и хвост обычно заплетены. Выделяют несколько основных типов изображений на надгробьях. Наиболее распространен тип Reiter. Здесь покойный изображен верхом на коне, часто конь попирает копытами варваров. Другой распространенный тип Totenmahl представляет собой два регистра. В верхнем изображается души покойного, участвующая в поминках, а в нижнем - конь и доспехи. Лошадь обычно держит за вожжи конюх, который также несет запасные ланцеи.

Надгробье Лонгина, обнаруженное в Колчестере (Камулодунум) представляет собой рельеф типа Reiter. Покойный изображен верхом на лошади, ведущим бой. Такого типа изображения обычны для надгробий воинов из союзных частей, находившихся в Германии и Британии. Самые ранние из обнаруженных в Британии надгробьев относятся к периоду правления Клавдия. Колчестер (Камулодунум) был покорен римлянами в 43 году. Сразу же тут была построена крепость, которая просуществовала до 49 года, когда дислоцированный в ней legio XX Valeria был перебросен в Глостер (Глевум), где шли боевые действия против силуров. Лонгин был по происхождению фракийцем из Сардики (София, Болгария). Он не был гражданином, но надеялся получить гражданство, отслужив 25 лет в армии. По этой причине у него одинарные, а не римское тройное имя (tria nomina: praenomen - gentile nomen -

cognomen). В надгробной надписи о Лонгине даже не сказано, что он ветеран. По-видимому, он погиб, так и не успев выйти в отставку. Надпись на его надгробье гласит:

LONGINVS SDAPEZE / MATYGI
F(ILIVS) DVPLICARIVS / ALA
PPRIMA THRACVM PAGO /
SARDI(CA) ANNO(RVM) XL
AEROR(VM) XV / HEREDES EXS
TESTAM(ENTO) [F(ACIENDVM)]
C(VRAVERVNT) / H(IC) S(ITVS) E(ST)

«Лонгин, сын Сдапезематига, дупликарий из первой фракийской алы, из района Сардики, 40 лет от роду, прослуживший 15 лет. Его наследники воздвигли этот памятник в соответствии с волей. Он здесь лежит».

Катафрактерии и клибанарии

Аммиан описывает персидский обычай использовать тяжелую конницу, закованную в доспехи с головы до ног. В глухом шлеме оставались отверстия для глаз и ноздрей. Кони несли кожаные доспехи. Это были так называемые клибанарии. Катафрактерии были тяжеловооруженными конными воинами. Они сами и, часто, их животные защищались доспехами. Сарматы-роксоланы, с которыми римляне столкнулись в Мезии (69), носили железные или кожаные доспехи, но конских доспехов не применяли. Арриан, напротив, описывает катафрактериев, чьи кони защищены налобниками и чешуйчатыми доспехами.

В Риме клибанарии введены Константином II (337-367). Клибанарии изображены на граффити в Дура-Европос и описаны Аммианом:

«Среди них были cataphractarii equites (именуемые также clibanarii), все с забралами, нагрудниками и железными поясными ремнями. Они напоминали статуи, отполированные рукой Создателя, а не живого человека. Тонкие круги железных пластин покрывали их конечности. Их доспехи были искусно сочленены».

На граффити изображен всадник в комбинированных пластинчато-кольчужных доспехах. Кольчуги с коротким рукавом обнаружены в Дура-Европос. Их могли носить в сочетании с панцирями. Конечности защищались наручами и поножами, состоящими из перекрывающихся железных пластинок. Пластины укладывались с таким расчетом, чтобы по ним соскальзывало острие копья или меча.